

88 ОГОНЕК
НЕВСКИЙ ПР. 26
ГЛАВ. СНАБ. ЧИЗ
РАДНЯР Д. П.
12 1. 12

Огонёк

№ 31

1945 год

**Снова
дома!**

ПОСЛЕДНИЕ ТРОФЕИ

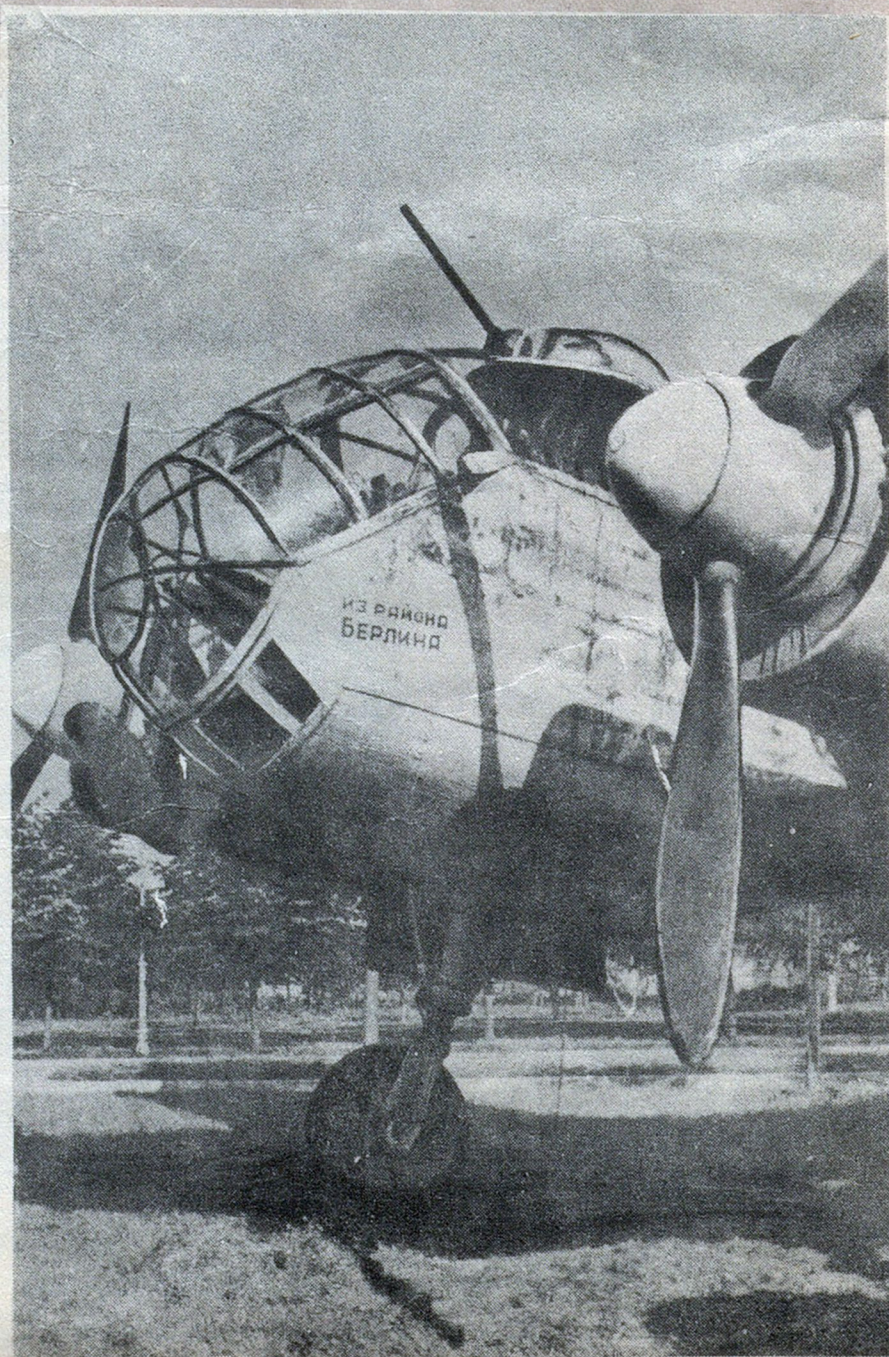
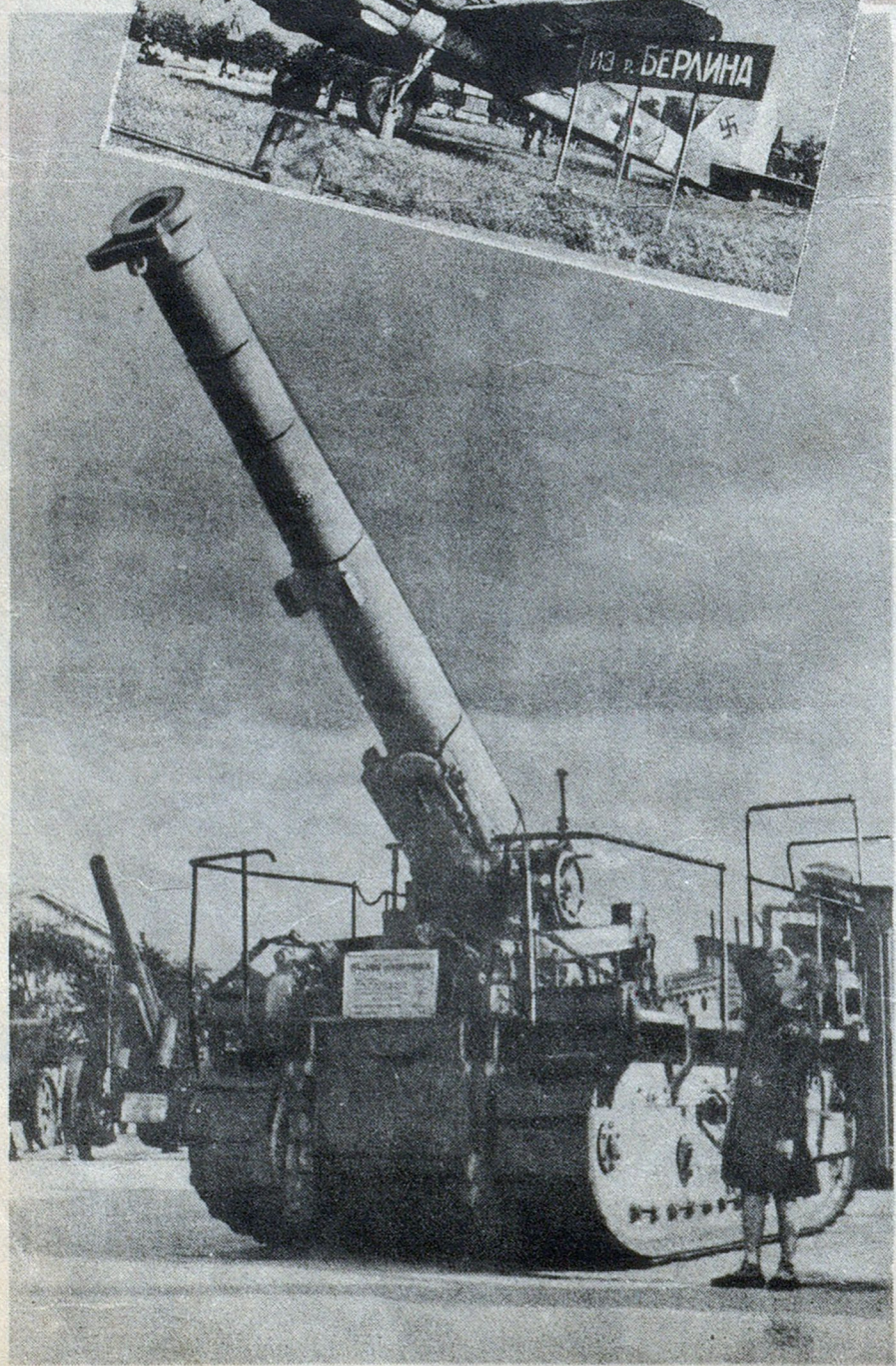
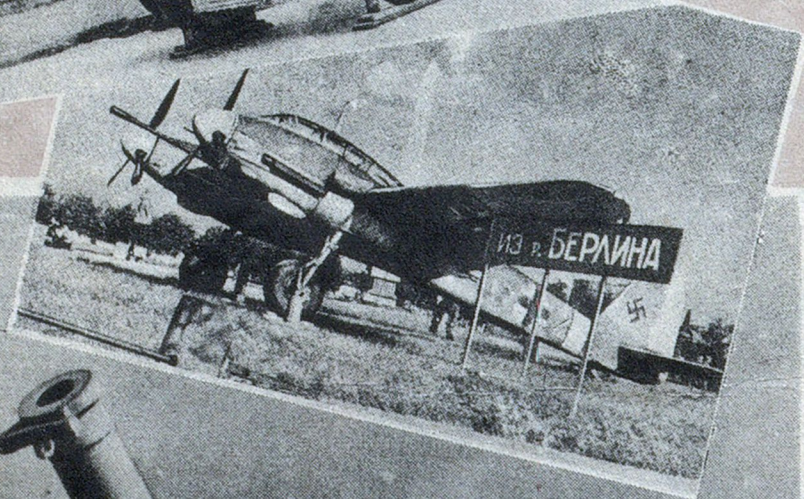
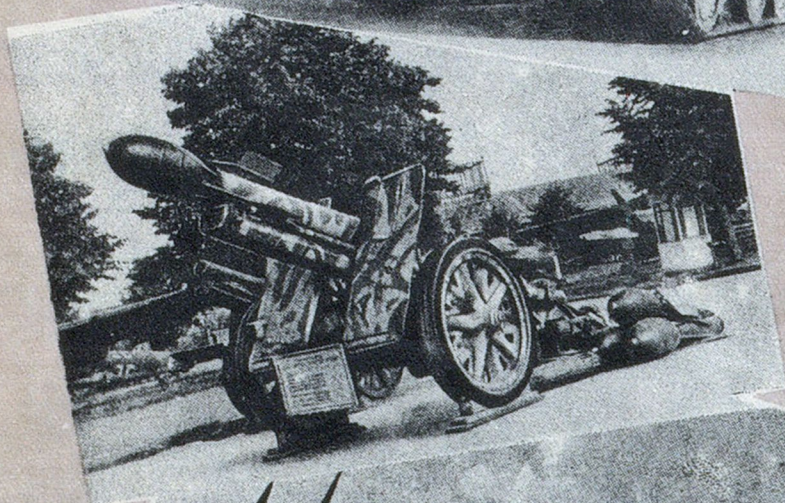
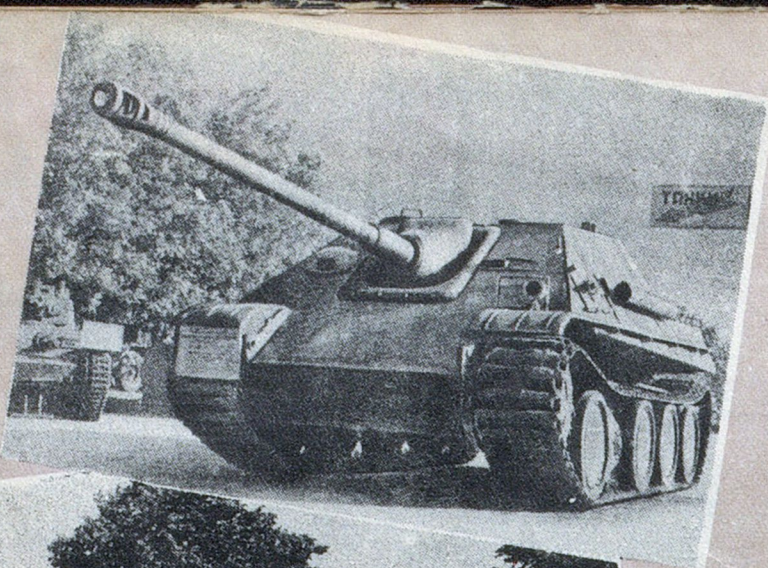
Выставка образцов трофейного вооружения продолжает непрерывно пополняться новыми экспонатами. За два с лишним года существования выставки число экспонатов утроилось. Недавно прибыли интересные образцы немецкой техники, захваченной в течение этого года, в Пруссии, Померании, Силезии, Австрии, Венгрии.

Особенно много новинок в артиллерийском отделе: 88-миллиметровый противотанковый миномёт «Пупхен-43», образца 1943 года, появившийся в боях в 1944 году; двухствольный венгерский миномёт «Игла Салаши»; самоходная установка «Ягд-пантера», захваченная нашими войсками в районе Данцига. Кстати сказать, эту установку немцы так и не успели применить в бою.

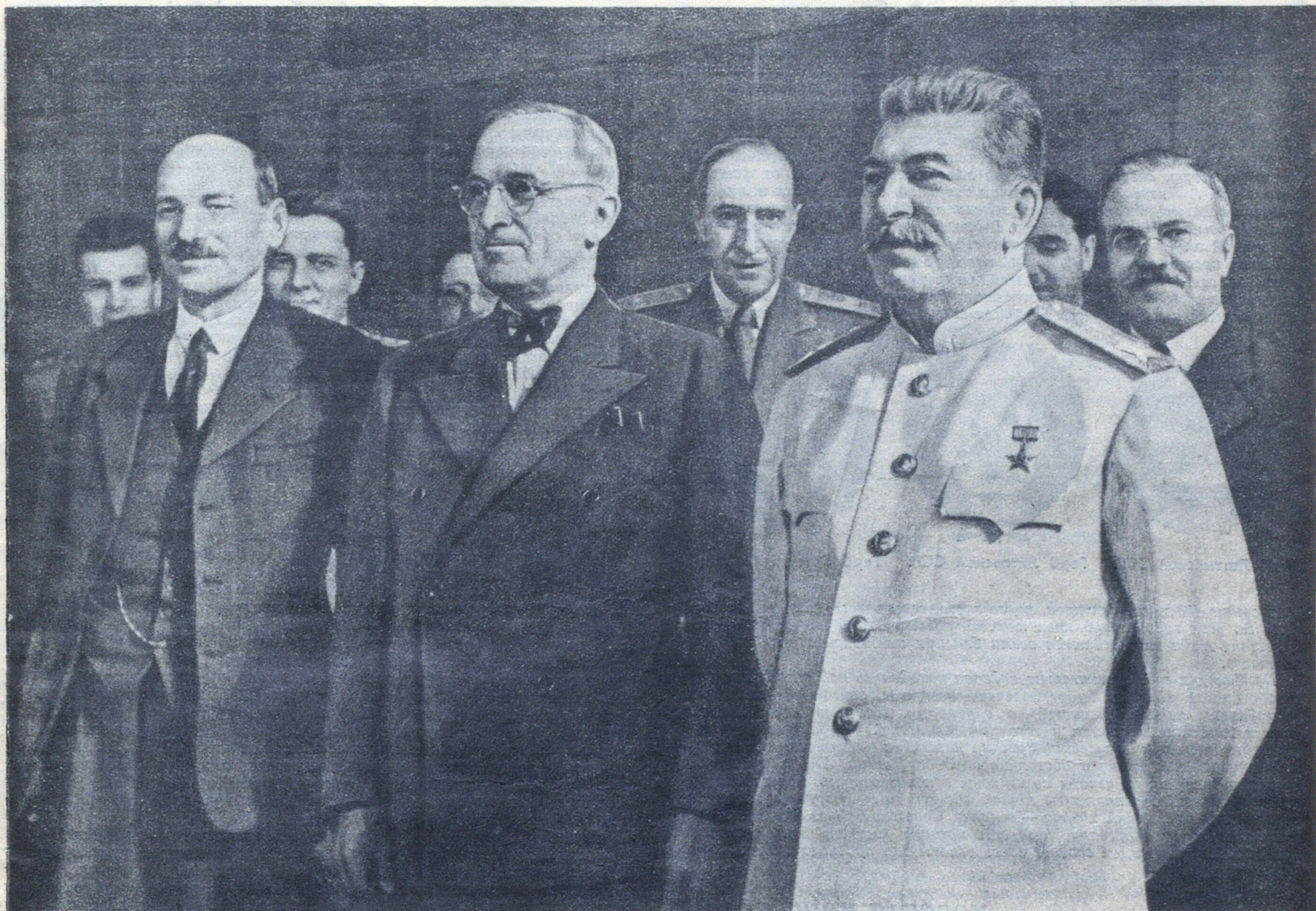
Отдел авиации получил из района Берлина несколько самолётов новых образцов — истребитель «Мессершмитт-410» с двумя моторами мощностью по 1750 л. с., вооружённый 50-мм пушкой; истребитель «Фокке-Вульф-190»; дальний бомбардировщик «Юнкерс-188» и др.

На наших снимках показано несколько новых образцов трофейного вооружения, захваченного нашими войсками в последних боях. Вверху: 1. Самоходная установка «Ягд-пантера», доставленная недавно из района Данцига. 2. Тяжёлое пехотное орудие калибра 149 мм, стрелявшее надкалиберными минами весом в 90 кг. 3. Истребитель «Мессершмитт-410». Внизу слева: французская пушка большой мощности, применявшаяся немцами в районе Либавы. Внизу справа: дальний бомбардировщик «Юнкерс-188».

Фото Б. Репина.

КОНФЕРЕНЦИЯ ГЛАВ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В БЕРЛИНЕ

17 июля в Берлине открылась Конференция глав правительств Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Советского Союза. Председательствовать на заседаниях Конференции был приглашён его двумя коллегами Президент Соединённых Штатов г-н Г. Трумэн. Одновременно министры иностранных дел трёх держав собирались на совещания. На снимке: В. М. Молотов, И. В. Сталин, г-н Г. Трумэн и г-н К. Эттли.

Фото С. Гурарий

В номере:

ЗАМЕТКИ И ОТКЛИКИ

Недельное обозрение.

ПРОЗА

Владимир Козин. — Конские сады.
Рисунок А. Житомирского. Василий Ардаматский. — Лейтенант загрустил. Рисунки Г. Балашова.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

Д. Александров. — На острове Борнхольм. Алексей Русецкий. — Благородный труд. В. Ардов. — Русские лаки.

СТИХИ

Иоганнес Барбарус. — Партия. Янис Судрабкалс. — Голос Латвии. Степан Щипачёв. — Строки любви. Сергей Васильев. — Возвращение.

РЕПОРТАЖ

Б. Репин и Л. Русанова. — Снова дома! И. Суворова. — Спасённый античный памятник.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Е. Садовский. — Однотомник Янки Купалы. Иван Берсенева. — Праздник народного творчества. Е. Пятакова. — В Колонном зале.

Ф. Пещанская. — «Солёная вода». Е. Канн. — Первая опера в России.

ЗА РУБЕЖОМ

«Месяц в Яньане».

ЮМОР

Дана Бернет. — Скрытые импульсы. Рисунок К. Елисеева.

ИЗ ПРОШЛОГО МОСКВЫ. — СПОРТ. — ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ... — ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ? — ШАХМАТЫ. — ШАШКИ. — КРОСС-ВОРД.

НА ОБЛОЖКЕ: Встреча москвичей-победителей. Первый эшелон с демобилизованными воинами, участниками боёв в Прибалтике, подходит к перрону Ржевского вокзала (верхний снимок). Девушки — работники московских предприятий обнимают рядового А. Лисенцева (нижний снимок). Фото С. Короткова и Я. Рюмкина.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Заключительный концерт смотра художественной самодеятельности Москвы в Большом театре. Объединённый хор рабочих московских предприятий исполняет Гимн Советского Союза. Фото М. Озерского.

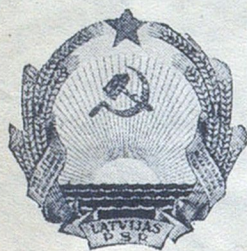
ЗАМЕТКИ НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ И ОТКЛИКИ

СВОБОДНАЯ СОВЕТСКАЯ ПРИБАЛТИКА

Пятилетие установления советской власти в Литве, Латвии и Эстонии было всенародно отпраздновано во всех трёх республиках. Все советские народы, великий русский народ сердечно участвовали в праздновании. Для всех советских республик, для всего нашего великого государства это было событием и радостным и значительным.

В письмах товарищу Сталину — великому вождю советских народов — сотни тысяч латышей, литовцев и эстонцев с гордостью перечисляли крупные достижения, которые увенчали усилия народных масс Прибалтики, строящих новую, советскую жизнь на земле, освобождённой от фашистского гнёта. В Литве 75 тысяч бывших батраков, безземельных и малоземельных крестьян вновь получили земельные наделы. Всего крестьянству передано свыше 500 тысяч гектаров. Возрождено и пущено в ход 560 предприятий, 32 электростанции. Продолжается восстановление городов и сёл. В Латвии крестьянству передана 631 тысяча гектаров лучших земель; уже действует свыше тысячи предприятий. Открыты 1200 школ, 200 больниц, восстановлены 1500 километров железных дорог и 400 мостов. В Эстонии десятки тысяч крестьян вновь получили землю — всего крестьянству пере-

Герб Латвийской ССР.

Герб Литовской ССР.

Герб Эстонской ССР.

дано свыше 400 тысяч гектаров, много скота, сельскохозяйственного инвентаря. Во всех трёх республиках широко развивается культурная жизнь. Советские люди наслаждаются всеми благами свободной творческой деятельности.

Прибалтика ещё сравнительно недавно находилась под пятой немецких поработителей. Нескоро будут залечены все раны, нанесённые всем трём республикам немецко-фашистскими варварами. Но одно ясно: никогда больше латышам, литовцам и эстонцам, Советской Прибалтике не будет угрожать немецкий насилие! Русский народ, на протяжении многих веков защищавший жизнь и достоинство народов Латвии, Литвы и Эстонии, навеки избавил их от угрозы со стороны исконного врага. Берега Балтийского моря надёжно прикрыты мощью советского государства. На Балтике появился настоящий хозяин — великий Советский Союз. Вместе с дружественными государствами, интересы которых связаны с безопасностью на Балтийском море, он создаёт здесь основы для прочного и длительного мира.

МОРСКАЯ МОЩЬ СССР — ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Почти одновременно советские люди праздновали День флота, традиционный праздник, пользующийся большой популярностью в нашей стране. Наши моряки заслужили любовь народа. В годы Великой Отечественной войны Военно-Морской Флот неизменно и доблестно участвовал во многих решающих сражениях вооружённых сил Советского Союза. Он был верным помощником героической Красной Армии и рука об руку с нею добывал победу над немецко-фашистскими захватчиками. Правительство СССР высоко оценило доблесть советских моряков. В приказе от 22 июля по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту Верховный Главнокомандующий Генералиссимус И. В. Сталин указывает: «Советские моряки за четыре года войны вписали новые страницы в книгу русской морской славы».

Советский Союз — морская держава. Она омывается 2 океанами и 14 морями. Из 68 тысяч километров советских границ 48 тысяч километров приходится на морские границы. Морской фактор играл, играет и будет играть большую роль в развитии советского государства — одного из основных государств мира.

История морских держав чрезвычайно разнообразна, как и история флотов. К чести советского Военно-Морского Флота можно сказать, что он никогда не участвовал в какой-либо агрессии и не был инструментом агрессивной политики. Наш флот доблестно и со славой выполнял всегда свою почётную задачу — защиту морских пределов родины. Перед ним сейчас открываются величественные горизонты. Советский Союз, сыгравший решающую роль в освобождении человечества от кошмара фашизма, занял в мире одно из самых выдающихся мест; ему, естественно, принадлежит соответствующее место также на морях и океанах.

Когда гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, она пыталась блокировать его с моря. Ей это не удалось. Более того: то обстоятельство, что советско-германский фронт стал с 22 июня 1941 года главным фронтом второй мировой войны, где были сконцентрированы основные силы гитлеровской Германии, привело к тому, что для борьбы на морях у фашистского командования не хватило средств. Это предопределило исход войны на морских фронтах.

Показательны в этом отношении данные, характеризующие битву за Атлантику. За 5 лет и 8 месяцев немецкие пираты потопили здесь 574 судна общим водоизмещением почти в 20 миллионов тонн. Гитлеровцы несли жестокие потери в подводных лодках. Как сообщала недавно английская печать, за время войны в Атлантике было потоплено 460 немецких и 65 итальянских подводных лодок большого и среднего водоизмещения и 81 подводная лодка малого водоизмещения. Но союзные страны по-настоящему почувствовали облегчение только после Сталинграда, когда нависшая над гитлеровским режимом катастрофа заставила его сосредоточить все внимание и все силы для борьбы с Красной Армией и резко сократить выпуск подводных лодок и других видов военно-морского оружия.

Советский Военно-Морской Флот сыграл весьма видную роль в разгроме гитлеровцев и их сателлитов на Чёрном и Балтийском морях, в северных водах — Баренцевом море и северной части Атлантического океана. Он является в полном смысле слова гарантом безопасности в этих водах.

За рубежом отдают себе отчёт в том, что Советский Союз заинтересован в безопасности важнейших международных морских путей, связывающих моря, омывающие наши берега, с океанами. Обозреватель известной американской газеты «Крисчен сайенс монитор» Стивенс был вполне прав, когда он писал, например: «Будучи крупной державой в Черноморском районе, Советский Союз так же существенно заинтересован в Дарданеллах, как Соединённые Штаты в Панаме». Те же аргументы вполне действительны при обсуждении вопроса о безопасности Скагеррака и Каттегата и других важных морских путей.

Морская политика СССР — политика мира и безопасности. На страже этих великих принципов стоит советский Военно-Морской Флот — флот самой миролюбивой державы в мире. Советские люди с радостью и готовностью взялись за выполнение указания товарища Сталина — добиться того, чтобы наш флот был ещё более сильным и могучим; они создадут для него и новые боевые корабли и новые базы. Призыв рабочих, инженерно-технических работников и служащих Балтийского судостроительного завода имени Орджоникидзе ко всем советским судостроителям — развить социалистическое соревнование во имя укрепления морских сил Советского Союза, — несомненно, встретит полную поддержку строителей кораблей.

ГРЮНВАЛЬД — ТОРЖЕСТВО ПОБЕДОНОСНОГО СЛАВЯНСТВА

535-я годовщина исторической Грюнвальдской битвы впервые праздновалась на самом Грюнвальдском поле. Со всех точек зрения это было символическое зрелище.

Когда 15 июля 1410 года на этом поле сошлись для решительного сражения войска магистра Тевтонского ордена Ульриха фон Юнгингена (85—90 тысяч пеших и конных) и польско-литовско-русская рать, насчитывавшая около 100 тысяч воинов, со всей силой было продемонстрировано, во-первых, превосходство славянского оружия и, во-вторых, значение единства славянских народов в совместной борьбе против немецких угнетателей. Битва закончилась полной победой славянской рати. Тевтоны потеряли 40 тысяч убитыми, 15 тысяч пленными. Был убит и сам их главарь Юнгинген. Решающую роль в битве сыграли смоленские полки под командованием князя Юрия. Только разединив Польшу и Россию, немецкие захватчики смогли в последующие времена закабалить значительную часть Польши и использовать польские и литовские земли в качестве плацдарма для осуществления своей грабительской политики «Дранг нах Остен».

Разбойничье знамя Юнгингена подхватили гитлеровцы. Спустя 5 веков Красная Армия, русские воины вместе с союзниками нанесли полное и окончательное поражение нынешним немецким захватчикам. Празднование годовщины Грюнвальдской победы было поэтому, в полном смысле слова, торжеством победоносных братских славянских народов. На поле исторической битвы состоялся парад польского войска при участии представителей Красной Армии и славянских стран. В приказе по польскому войску маршал Ролля-Жимерский заявляет: «Грюнвальдская битва была выиграна благодаря единству славянского мира. Ныне мы одержали бок о бок с героической Красной Армией и рука об руку с братскими советскими народами величайшую победу». Эта победа вернула Польшу свободу и её исконные земли на Западе. Праздник польского народа разделяли все его искренние друзья и прежде всего советские люди.

ИСХОД ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В АНГЛИИ

26 июля стали известны результаты всеобщих выборов в Англии.

Последние парламентские выборы состоялись в Англии почти 10 лет назад, в ноябре 1935 года. В голосовании тогда всего участвовали 22 025 704 избирателя, что составляло 74,5% общего числа избирателей в тех округах, где происходили выборы (29 757 069). Фактическое число избирателей во всех округах в 1935 году было равно 31 375 308.

Консервативная партия и сотрудничающие с нею политические группы (национал-лейбористы, национал-либералы и «национальные кандидаты») выставили всего 585 кандидатов. Вместе они получили 11 810 552 голоса, а в парламенте — 431 место. Оппозиционные партии (лейбористская, независимая лейбористская, либералы, коммунисты, независимые) выставили 763 кандидата, получили 10 215 152 голоса, а мест в парламенте — только 184.

В новом парламенте, избранном на выборах 5 июля этого года, партии располагают следующим количеством мест: лейбористская партия — 390, консервативная — 195, либеральная — 11, национал-либералы — 14, независимые — 10, коммунисты — 2. Ещё не известны результаты выборов по 13 округам.

26 июля правительство Черчилля вышло в отставку. Формирование нового правительства поручено лидеру лейбористов Клементу Ричарду Эттли.

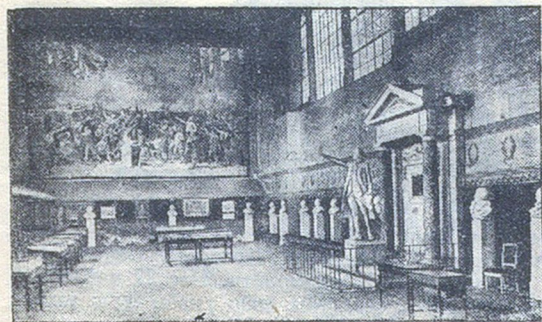
БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ ВО ФРАНЦИИ

Внутриполитическая жизнь во Франции развивается под знаком усиливающейся борьбы за демократическую конституцию. Демократическая общественность, принявшая столь выдающееся участие в освобождении страны от вишйского реакционного режима и немецкой оккупации, настаивает на том, чтобы Франция получила новую, подлинно демократическую конституцию.

Под этим лозунгом прошли Генеральные штаты французского возрождения — своеобразный народный конгресс, состоявшийся недавно в Париже. В конгрессе участвовало свыше 2 тысяч делегатов, представлявших все

слои французского народа и политические партии, как и организации сопротивления. На заключительном заседании Генеральных штатов был принят текст «Воззвания и клятвы». В этом документе говорится, что Генеральные штаты французского возрождения, выражающие пожелания, высказанные в наказах народом, провозглашают, что предстоящее учредительное собрание должно быть суверенным. Оно должно вписать в начале

«Зал для игры в мяч». Версаль.

будущей конституции торжественную декларацию прав, соблюдение которой должно быть обязательным для всех, кто служит народу, для всех граждан. В частности в ней должны быть подтверждены: равенство прав всех людей без различия пола, расы, национальности, религии или убеждения; гарантии личной свободы, свободы совести и политической свободы.

Этот документ, воплощающий традиции свободолюбия, во имя которого французский народ не раз подымался на борьбу, лучше всего выражает облик нынешней, демократической Франции. Генеральные штаты заявили в своём воззвании, что должно быть осуществлено суверенное право народа руководить хозяйством страны и что путь к этому ведёт через «возвращение национальному достоянию» заводов и фабрик, шахт, рудников, железных дорог и т. д.

Участники Генеральных штатов отправились затем в Версаль. Здесь в историческом «Зале для игры в мяч», где 20 июня 1789 года делегаты тогдашних Генеральных штатов собрались, чтобы выразить свой протест против тирании королевской власти, председатель Национального совета сопротивления Луи Сайян произнёс речь, призывавшую французский народ продолжать борьбу за демократию, за сохранение и расширение завоеванных прав. Хотя от Генеральных штатов 1789 года до Генеральных штатов 1945 года прошло более полутора веков, всё же можно сказать, что Франция как бы присутствовала при переключке знаменательных эпох её жизни.

АЛБАНИЯ — В РЯДАХ БОРЦОВ ЗА МИР НА БАЛКАНАХ

В последнее время греческие черносотенцы неоднократно выступали с наглыми требованиями о захвате южной части Албании, которую они называют Северным Эпиром. По сути дела, эти требования направлены не только против одной Албании, но и в целом против балканских демократических государств.

Албания — маленькая страна в югозападной части Балканского полуострова. Она граничит с Югославией и Грецией, с запада омывается водами Адриатического моря. На протяжении многих десятилетий между европейскими державами шла борьба за Албанию. Долгие годы она находилась под итальянским фашистским гнѐтом. И только с разгромом гитлеровской Германии Красной Армией и войсками союзников албанский народ при братской помощи югославского народа сбросил с себя чужеземное иго и установил на своей земле свободный, демократический строй. В ходе национально-освободительной борьбы родилась албанская армия. Её первыми частями были героические партизанские отряды, которые вместе с югославскими и греческими партизанами вели борьбу против немецко-итальянских оккупантов и их местных ставленников.

Недавно в Тиране, столице Албании, состоялся День армии. Начальник штаба албанской армии генерал-майор Мосию в речи на большом народном собрании сказал: «Греческие фашисты подняли вопрос о Северном Эпире, они хотят захватить Корчу и Аргирокастрон. Мы, верные солдаты албанского народа, рекомендуем им опомниться и понять, что нынешняя Албания — это не Албания времён Ахмета Зогу. Это демократическая Албания, армия и правительство которой вышли из народа. Мы боролись и одержали победу над двумя оккупантами. Мы разгромили внутреннюю реакцию. Мы не позволим, чтобы у нас отняли то, что нам принадлежит».

С этим заявлением генерал-майора Мосию солидаризируются не только албанцы, но и все, кому дороги интересы мира и безопасности на Балканах.

ПАРТИЯ

Иоганнес Барбарус

В нас твёрдую ясность, спокойный расчёт
Тот встретил, тревоги исполненный, час,
Как враг в свой разбойный пустился поход,—
Мы знали: борьба до победы — программа для нас!
Что ввек
Никакая враждебная сила
Не сломит наш дух! Он твёрд и упрям.
Нас партия мужеством вооружила
И ненавистью к врагам.
Не жалуемся, не плачем, когда
Огнём и железом пытается беда!

Свирепый наш враг убедиться сумел,
Что мы не сдадим на посту боевом,
Что каждый находчив, и стоек, и смел
Под ожесточённым огнём!
Мы знали — преступно, забыв про врага,
Замкнуться в тепле своего очага!
Одно есть решение, один есть исход,
И знал об этом народ:
Советскую родину мы отстоим,—
Нас к подвигам Сталин зовёт боевым,
Нам единомуше победу несёт!
Зловещие тучи чернели над нами,
Но партии нашей немеркнущий свет
Ведёт нас вперёд, как победное знамя,—
И в схватках врагу мы сломили хребет!

Перевёл с восточного Л. Бродский

ГОЛОС ЛАТВИИ

Янис Судрабкалнс

Отчизна родная!

Твой голос повсюду я слышал, бывало,
И чайкам на дюнах меж сосен внимал,
А клин журавлиный под небо взмывал,
И трель соловьиная в сердце звучала,
Лосось серебристый мелькал под волной,
И Даугава-мать говорила со мной.

И в воздухе птицы чертили крылами,
Пел лес, и шумели в полях зелены,
И песней баюкало море меня,
И сад мне протягивал ветви с плодами,
И звёзды, сияя, по небу плыли...
И синие ночи латышской земли!
Прислушайся, брат, как звучат наши даины
То светлым весельем, то мукою тайной...
Свободная песня в отчизне цвела.
Но вот дотянулись к нам жадные руки,
Мы рабства извели тяжкие муки,
Над нами сгустилась изгнания мгла,
Отчизну враги оплели паутиной,
Но были мы спаяны волей единой.

Не гнули голов перед злым палачом,
И в грозной борьбе вековой закалялись,
Хоть волчьи клыки в наше тело вонзались,
Хоть долго ты жил, мой народ, под бичом.
И время пришло — наши русские братья
Нам дали свободу и сняли проклятье...

И вновь привела нас Россия к победе;
Навек мы повергли врагов наших старых;
Тевтоны задохлись в дыму и пожарах.
Ты Сталину дорог, латышский народ!
И вольные даины мой край распевают,
И колос в свободных полях созревает.

И звёзды Советов сияют вокруг,
И ветер на запад уносит нас, друг!

Привет тебе, наше янтарное¹ море!
Вновь парус свободный сияет вдали,
И сказочный замок встаёт из земли,
И счастье сияет в девическом зоре,
И тают на солнце насилия следы,
И в Латвии вновь расцветают сады.

¹ Балтийское.

Перевела с латышского Мария Замаховская

НА ОСТРОВЕ БОРНХОЛЬМ

Д. Александров

Уже июнь, а ещё тянутся колонны пленных.

Месяц, как кончилась война, откуда б им быть? Я удивился, когда вдруг снова увидел зелёные километры немцев на пути к Берлину.

— С Балтики гоним, с Балтики. — торопливо отвечали конвоиры.

В Берлине я сел в автомобиль, пересёк Восточную Померанию и из Кольберга отчалил пароходом к далёкому, даже на карте, острову Борнхольму.

— Вы посетите землю, где были разбиты последние солдаты Германии. — сказал мне мой спутник.

— Почему именно на этой земле? — спросил я.

— Видите ли, 9 мая, когда весь мир уже ликовав, радуясь окончанию войны, на острове Борнхольм ещё сутки шли бои.

— Это большой остров?

— 220 квадратных километров. Семь приморских городов, 42 тысячи населения.

— Что же делали немецкие солдаты и офицеры на острове, затерянном в Балтийском море?

— Это была их последняя резиденция перед крахом Германии. Отсюда они пароходами и на парусных судах хотели бежать в Копенгаген, Швецию, Норвегию.

Мы шли к берегам Дании на судне. Ночь прошла спокойно. Утром меня разбудил громкий голос:

— Вставайте, так можно проспать всю Данию. Уже виден остров.

Матросы-датчане и капитан парохода оживлённо перекликались и готовили якорь. Я поднялся на палубу и увидел остров Борнхольм. У входа в гавань приотлилась маленькая бухта, огороженная глыбами уже позеленевших камней. У берега виднелся затопленный пароход. Белый, тонкий, как свеча, возвышался маяк. В реях шаланд, заперевших бухту, монотонно свистел ветер. И маяки, и подъёмные краны, и одноэтажные домики с черепичными крышами, и церквушка с заострённым куполом — всё было в миниатюре, как сама Дания. На пристани толпа датчан махала шляпами. Так с моря выглядел город Ренне.

— Здесь мы высаживали десант, — сказал мне спутник, сам участник этой операции. — Утром 9 мая корабли Балтики отдавали салют: только что нам объявили, что война закончена. Всюду ракеты, гармоника, песни, крики «ура», и вдруг вызывают в штаб и говорят, что нужно идти в море.

Нас было 108 моряков-балтийцев, и мы пошли на 6 катерах. Оружие с нами, торпеды — всё, как полагается!

Конечно, мы шли быстрее, чем на этой черепахе тянемся, но всё же шли долго. Был сильный туман. Полдень, а темно, как ночью. По дороге пришлось задержаться — ловили пять шаланд с немцами. Человек 65—80 их было: всё полковники, майоры, даже, кажется, генералы. Войска побросали, а сами в заграничное путешествие. Ну, мы их с нашим катером повернули обратно на Кольберг.

Рассказчик докурив сигару и выбросил за борт.

Остров наплывал на нас шаландами с поднятыми парусами, дымящимися

трубами рыбокопильных заводов, зелёной буйных садов.

— Когда мы зашли в эту гавань, — продолжал мой спутник, — то долго не могли найти второго маяка. Показались смутные очертания берега, и командир приказал нашему катеру идти полным ходом, а остальным в боевой готовности держаться на рейде. Сейчас мы с вами входим в эту мирную бухту, как у себя в Кронштадте, а тогда горсточке моряков надо было выскочить на берег, загороженный немецкими пушками, пулемётами, и занять гавань. Мы в тумане рванулись к берегу.

Гудки парохода известили о прибытии в Ренне. Мы сошли на берег и поехали осматривать город. Это был светлый приморский городок Дании. На узеньких улочках голубые, красные, сиреневые, белые, розовые домики, тесно прижатые друг к другу. На крышах зданий скрипели флюгера. Вся жизнь жителей Ренне связана с морем — то поездка в Копенгаген, то на рыбалку — и им нужно знать, куда дует ветер.

Ещё было раннее утро, и городок сладко дремал. За каменными заборами и над черепичными крышами одноэтажных домиков в сонном шуме розовых яблонь и пахучей сирени буйствовала запоздалая весна. У панелей росли деревья с цветами, похожими на белые водяные лилии; куши белой и лиловой сирени загораживали доми-

ки от зноя; все сады засажены цветами самых ярких и нежных окрасок. Подоконники тоже загорожены цветами. Казалось, всё пропитано ароматом цветов — окна, двери, даже ступеньки крыльца. До войны цветы из Борнхольма экспортировались в Англию.

Немцев выгнали, и жизнь вернулась в привычное русло.

По утрам у дверей на ступеньках крылец разносчики ставят бутылки с молоком. Мальчишки развозят это молоко на велосипедах очень рано. Те, кто молока не заказывал, могут его купить, когда городок проснётся. Тогда, вместе с почтальонами в красных куртках, на улицах появляются разносчики молока. Они возят его на конях и звонят в колокол.

Почти в каждую улицу проглядывает сине Балтики. Из порга тянет запахом вяленой рыбы. На песчаных жёлтых обрывах гнутся на ветру молоденькие берёзовые роши.

Город проснулся и стал шумным. На велосипедах двигалось всё население Ренне. Впереди ехали с базара пожилые женщины, за ними следовали мужья, попыхивая трубками, а позади — дочери и сыновья. Старики тут ездят на велосипедах до самой смерти; матери таскают за собой на велосипедном багажнике детей с 5—6-летнего возраста. Распугивая велосипедистов, прогромыхал по мостовой

крытый фаэтон со стеклянными дверями, с извозчиком на козлах, и сразу повесело далёкой стариной.

— Что же случилось с вашим десантом? — спросил я спутника, когда мы свернули в глухую улицу, пахнущую левкоями и нарциссами.

— На чём я закончил рассказ? — переспросил спутник. — Да! Высадили нас на берег в тумане и открыли страшную стрельбу. Немцы из гавани в город убежали. Захватили мы оружие, пулемёты, пленных и пошли дальше, в глубь острова. Овладели радиостанцией, банком.

Когда гавань была уже в наших руках, мы считали, что немцам не удастся уйти с острова, — продолжал рассказчик. — Но в их руках оставался аэродром, с которого на наших глазах поднялись три пассажирских самолёта и взяли курс на Копенгаген.

Ночью нас поднял по тревоге капитан-лейтенант Логинов и сказал: «Матросы, на аэродроме больше 500 немцев и самолёты. Нас 27 моряков с Балтики. Мы либо умрём либо захватим аэродром».

Поехали на аэродром на автомобилях. Везли нас шоферы-датчане — находчивые и смелые парни. Фары их автомобилей едва светились, но когда мы подъезжали к немецким часовой, датчане вдруг включили яркий свет, и ослеплённые немцы не могли разобрать, кто проехал.

Так, без выстрела, мы достигли штаба.

В штаб зашёл капитан-лейтенант Логинов с двумя матросами, опоясанными гранатами. «Добрый вечер!» — гаркнул Логинов на немецком языке. Четыре немецких офицера, пившие кофе, подскочили от неожиданности и вытянулись. А один из них, начальник штаба, так растерялся, что даже протянул Логинову руку в кожаной перчатке.

Тут Логинов заметил, что на офицерах надеты парашюты. «Перед отлётом кофейку решили выпить?» — спрашивает капитан-лейтенант. «Так точно», — отвечают. Логинов спрашивает: «Что, у вас страна есть, которая обещала приютить?» «Да, есть». «И койки вам там приготовили?» Молчат. Логинов подходит к карте, поднимает штору, а там все пути нанесены.

В это время в штаб вошёл моряк — старший лейтенант Хорошун. Уроженец Ахтырки, на Украине. Капитан-лейтенант его спрашивает: «Доложите: сколько с вами матросов прибыло?» Хорошун, глазом не моргнув, отвечает: «Разрешите доложить, ещё не все прибыли. Со мной только 500 краснофлотцев, но все ребята боевые, сами понимаете — с Балтики. А остальные ещё плывут, через час будут».

Логинов спрашивает немцев: «Поняли? Вы окружены. Если хоть один самолёт попробует подняться в воздух, никого на земле не помилуем. Прикажете гарнизону сложить оружие».

— Чем же закончилась ваша операция?

— Наши корабли высадили ещё несколько десантов, и немцам пришлось сложить оружие. Это были последние 12 тысяч солдат и офицеров Германии.

Дания. Остров Борнхольм.

На набережной в Батуми.

Фотоэтиюд Б. Шейнипа

Конские сады

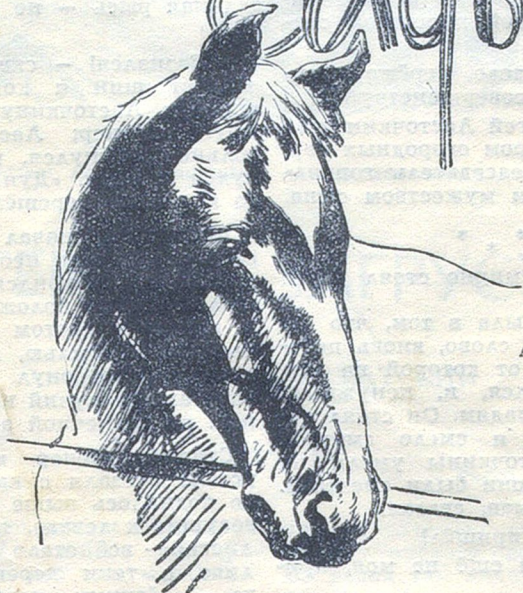

Рис.
А. Житомирского

Рассказ

Ранним майским утром Ласточкин поехал на конский завод.

Ночью он спал беспокойно, в тревожных, непрощенных снах, и утром вышел из своего домика измятый, равнодушный. Над деревьями и прудом стояла бледная луна; напротив, над огородами, мягко прорезывалось солнце. За колодезем гудел колхозный бугай «Тигр». Опустив голову, он рвал копытом землю и бросал на солнце розовую пыль. На зелёной, чистой лужайке играли двенадцать поросят; один побежал в сторону, за ним, повизгивая, бросились все и вдруг удивлённой толпой остановились перед бугаем; бугай поднял голову и тоже удивился.

Ласточкин улыбнулся, и ему, до сладкой муки, захотелось увидеть то, что он любил, от чего незольно и давно отказался; быстро хромя, он пошёл на конный двор. Ему запрягли старую, ласковую кобылу, неохотную на рысь. До конского завода было четыре версты.

Дорога обогнула колхозный пруд, по которому спокойно плавали утки, и потянулась вдоль туманного клеверница; справа — влажный лес; под деревьями хранилась прохлада ночи.

Много дней было душно. Рожь, трава и лес томились в первом весеннем зное, нарядные облака ходили над страной, и вся приволжская сторона томила вместе с рожью, ожидая обильного дождя. Наконец, большая туча косо поднялась из-за леса и погнала перед собою ветер. Пошёл ливень. Земля стала влажной, воздух — чистым, люди посвежели. Утро началось в туманах. Под сонною луною, в высокой чистоте, ликовал жаворонок, за низкими туманами, далеко-далеко, однообразно и печально повторялась кукушка. Пожилая сытая кобыла шагала ровно, и полное спокойствие, согласное с тихим утром, посетило Ласточкина.

Над придорожной деревней, в прозрачном тумане, неясно поднимался дым утренних печей и слышался петушинный крик.

Миновав деревню, Ласточкин выехал в поле. Слева от дороги, среди клевера, лежали два беговых круга. Ласточкин приостановил кобылу; беговые дорожки были плотными после дождя, чистыми, нетронутыми.

— От самого себя не уйдёшь! — неслышным, упрямым голосом сказал Ласточкин кобыле и крепко, озорничая, ударил её вожжой.

Кобыла приветливо отмахнулась хвостом, но шаг не прибавила.

— Эх ты, резвая! — сказал ей Ласточкин и притих.

Поперёк дороги развернулась зелень сада и встали высокие, решотчатые ворота. Ласточкин въехал в ворота, в прохладу берёз; длинный ряд их составлял аллею, она кончалась конюшнями и простором конного двора. На зелёном дворе девушки-конюхи запрягали лошадей в качалки.

Перед открытыми воротами конюшен было оживлённо: сверкали красные оглобелки и колёса качалок, лоснились конские спины, крупы и чёрная упряжь. Сдержанно, отрывисто, строгими голосами переговаривались девушки.

Ласточкин остановил кобылу у рабочей конюшни и тихо подошёл к оживлённой площадке. Он стоял и смотрел с беспокойным восторгом человека, которому смотреть нельзя. Это было несмелое счастье. Глаза Ласточкина блестили жадно. И тренер, вдруг обернувшись, испугался этой жадности.

— Серёжа, здравствуй! — медленно сказал тренер, и все девушки-конюхи обернулись на его высокий голос.

Сергей Ласточкин не ездил на конский завод полгода.

До войны он был старшим конюхом коневодческой фермы,

расположенной на крутом берегу Суры. По обширности и стройности породистого поголовья ферму можно было бы назвать конским заводом. На долгих, разнообразных фронтах войны Ласточкин всегда вспоминал засурскую даль, толстых, сильных стерлядей неглубокой Суры, вечернюю уху из налимов и язей под влажным дымком прибрежного костра и восьмидесятилетнего деда Егора — рыболова, беспокойного, певучего, рыжего без проседи. И чаще всего Ласточкин вёл взволнованные беседы со своими морскими друзьями о лошадях, хотя флот, синие и белые цвета которого он носил на груди и плечах, постоянной близости с лошадьми не имел.

Отец Ласточкина, человек большого, ищущего, вечно занятого ума, был председателем колхоза «Факел». Он вначале не очень любил лошадей, но, занявшись много лет назад этим крупным делом, довёл его до совершенства, и засурская коневодческая ферма колхоза славилась и на Суру и на близкой Волге. На ферме сздавна работал старый, с чуткими, властными руками тренер, но наездник был неудачный, бесчувственный человек средних способностей. Сергею Ласточкину казалось, что сам он лучше чувствует и понимает конские таланты, конскую одарённость. Он завистливо и упрямо мечтал стать наездником, но война сделала его флотским старшиной, а любимую речку Суру — далёкой, но желанной.

Сергей Ласточкин был ранен на Дунае. Две пули изорвали его левую ногу, изуродовав её до неузнаваемости. Нетерпеливый, мужественный Ласточкин не вынес обычных, повторных госпитальных мучений и сказал хирургу, что «не может он больше, не может, истерзала его эта бывшая левая, отпилите — и в ведро», но женщина-хирург ответила, что многие мужчины очень нетерпеливы, мужество же — в терпении. Когда Ласточкина выписывали из госпиталя, хирург сказала ему, что через год-полтора он будет ходить без костылей.

Двадцать один год исполнилось колхозу «Факел» в последнюю военную зиму, и столько же — Ласточкину, когда он вернулся из госпиталя в родной колхоз. Полнота совершеннолетия заметна была во всём отчётливом, твёрдом облике колхоза: он был богат, силен, закалён в труде, стоек среди любых испытаний и всенародных бед. Война не помешала колхозу развиваться, и председатель колхоза Ласточкин-отец с гордостью отвёз сына в колхозный дом отдыха, сказав:

— Отдохни со стариками в нашем санатории, отдышись. За это время я всё обдумаю, сынок!

Колхозный дом отдыха возвышался на берегу Суры, среди прибрежного, светлого леса, вблизи коневодческой фермы. Через два дня, не отдохнув, Сергей Ласточкин вернулся в дом отца, на главную усадьбу, с потерянными лицом, но по-прежнему спокойный, и сказал отцу, что отдыхать ему трудно, пусть его приспособят к какому-нибудь постоянному сидячему труду.

— Я уже обдумал, — неуверенно, с печальной сдержанностью и лаской ответил председатель. — Летать вокруг своих коней не можешь, а к ним привязан; будь, сынок, пока шорником. Специ-

СТРОКИ ЛЮБВИ

Из нового цикла

Степан Щипачёв

ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА

Пожалуй, полчаса, не меньше,
Они стояли у окна.

Он был неопытен, застенчив,
Неразговорчива — она.

Была вечерняя звезда
Одна предметом разговора,
Но вот, коварная, и та
За облаками скрылась скоро.

Конечно, выглянет звезда
И вновь мерцать, как прежде,
станет,

Но вряд ли девушка сюда
Когда-нибудь ещё заглянет.

ОДИНОКАЯ

Уж синевую тень легла
У глаз твоих сухих и строгих.
Ты, знаю, замужем была
И после целовала многих.
А сердцу нечем дорожить,
Любовью некому ответить.
Как страшно до седин дожить,
Не повстречав того на свете,
Кто мог бы стать твоей судьбой,
Чтоб в сердце ты не знала стужи!..
И он, не встретившись с тобой,
Быть может, так же где-то тужит.

* * *

Грозно грянула война,
Разлучила — не спросила.
У скольких любовь она
Первым ветром погасила,
В прах — красивые слова!
Но и так, конечно, было:
Ждало сердце год и два,
А на третий позабыло,
Позабыло боль и сны.
А ведь был ещё за третьим
И четвёртый год войны.
Где любовь былую встретим?
Да, воистину светла
Та любовь (был срок некроток),
Что сквозь всю войну прошла
Гордой строгостью солдаток.

* * *

Мне с каждым годом всё ясней,
Какая в жизни у меня зарука:
Любовь и песня, вам в груди
моей,
Я знаю, трудно было б друг без
друга.

За все ошибки и грехи,
Не доведись поэту в наказание,
Как многим, пережить свои стихи,
В любви изведать разочарованье.

УРОЖАЙ ПОБЕДЫ. С небывалым подъёмом убирают колхозники Кубани обильный урожай. На снимке: уборка ячменя комбайном на полях колхоза «По пути Ильича», Усть-Лабинского района, Краснодарского края. Фото П. Кальницкого

альность немудрая, но к лошадям близкая. В колхозе всякий добрый труд уважаем!

— Шорником не буду! — сказал Сергей Ласточкин.

— Неловко быть тебе шорником, учишься колхозным делам в конторе, будь счетоводом или отдыхай на конзаводе, поживи среди коней, читай коневодческие книги — всё это, сынок, я устрою!

Отец не угадал. Сергей Ласточкин был нетерпеливый и решительный человек, — он решил никогда более не заниматься лошадьми: если нельзя быть конюхом, ясно, по-деловому, каждый день мечтая стать наездником, лучше не скрипеть, припрыгивая на одной ноге, вокруг любимых. Лучше, мужественнее быть от них вдали, на главной усадьбе и спокойно заняться каким-нибудь делом, которое не трогает ни человеческого, опа-

лённого войною сердца, ни лошадей.

— Есть у нас в колхозе какое-нибудь простое дело, отец?

И Сергей Ласточкин стал лепить горшки.

За войну колхоз «Факел» разбогател. Богатства колхоз достиг не столько силой, сколько умом: в каждом крупном сложном хозяйстве таятся огромные скрытые возможности.

Одной из таких возможностей были горшки; девушки лепили их всю зиму, чтобы весной и летом огорода не отнимали лишних сил. Горшки готовились из удобрильной смеси, торфа и земли, отбивались на простых станках и на морозе сохранялись до весны: каждый горшок — большой или малый — был готовым, сытным домиком для капусты, свёклы, помидоров.

Весной в горшок опускается семечко и закрывается землёй; засеянные горшки вносятся в

парник, потом — в открытый грунт; весенняя торопливая работа с рассадой и удобрениями становится спокойным зимним делом. Эта умная новизна старого дела сохраняет силы и повышает урожайность.

В первый раз Сергей Ласточкин сел за горшечный станок с весёлым, безмятежным лицом. Девичье дело, но у каждого — своё самолюбие; лучше сидя отбивать горшки, чем безногую мечтать о рысистых лошадях.

В тёплый горшечный сарай заглянул председатель и с убедительной, деловой простотой сказал:

— Хорошее дело, Серёжа, весьма хорошее, совершенствуйся!

К весне Сергей Ласточкин стал лучшим мастером огородных горшков. Отец-председатель гордился молчаливым мужеством сына.

* * *

Ласточкин смиренно стоял перед тренером.

Его вина была в том, что он нарушил своё слово, вновь поверил радости, от которой на всю жизнь отказался, и, ненужный, пришёл к лошадям. Он стоял перед тренером и смело смотрел на него. Ласточкины умели не жалеть себя, они были смелыми. Тренер, подумав, сказал:

— Всё-таки пришёл!

— Нет, нога ещё не моя, приехал!

— Ладно, посмотри на нас, потом в баню пойдём, поговорим после бани!

Девушки запрягали в качалки годовичков. Они горделиво стояли на высоких ногах, с детской доверчивостью позволяли обрывать себя сбруей. Один — вороной, блестящий — игриво потянулся к Ласточкину. Тренер лукаво, чуть насмешливо спросил:

— Не узнаёшь?

— Кличка как?

— «Дунай». От «Дикарки» и «Певучего напева». Лёгкий и сила есть. Попробуй!

Ласточкин обмер. Тренер, сказав, стал важно натягивать перчатки, вынул вожжи из левого кольца на седёлке, закинул на качалку длинные ноги — и Ласточкину так захотелось вынуть красные вожжи из левого кольца, что, не хромая, он подошёл к «Дунаю», погладил его тёплую, настороженную голову, поправил чолку, вынул вожжи и закинул боковую ногу на качалку. Нога привычно, сухо сжалась в колене, стало больно, потом ещё больнее, неприятно, но Ласточкин уже плотно сидел на качалке — ноги по оглоблям — и крикнул:

— Пускай!

«Дунай» шёл на круг вслед за «Певучим напевом».

Берёзы ярко белели в солнечном свете и смутно сверкали в глазах Ласточкина. Ладони его вспотели, нога, отяжелев в забытии, не болела. Ласточкин не помнил себя от страха. Он был весь поражен неуверенностью, его глаза и мысли туманились. Но «Дунай» шёл послушно, не прося вожжей. Его хвост свободно и легко лежал на измученной ноге Ласточкина. От чёрного хвоста было тепло. Когда качалка выехала за ворота, к медовому клеверному простору, под огромное небо в крутых облаках, одинокий страх начал уходить. На круг Ласточкин выехал бесстрашно, потный, жадный от своей радости, строгий к спокойному

годовичку; годовичок шёл неуверенно, покорно. Ласточкин пустил его тротом по чистому, влажному вдалеке кругу. «Дунай» нерешительно и страстно натянул вожжи.

— Живой! — влюблённо, весь насытившись неожиданным счастьем, сквозь стиснутые зубы прошептал Ласточкин и на прямой пустил «Дунай» махом. Дорожка полетела под дутые колёса. Зелёный, близкий класвер пошёл кругами.

Делать этого было нельзя: предельная рысь — не для годовичка.

— Зазнался! — сквозь шумный шелест шин и конский топот крикнул Ласточкину с соседнего круга тренер; Ласточкин безвольно улыбнулся, и страх вернулся к нему. «Дунай» отзывчиво и плавно перешёл на трот.

Ласточкин начал придерживаться. Годовичок неохотно пошёл шагом и успокоился. Ласточкин сделал четыре положенных круга и шагом и тротом и, весь забрызганный пылью, жаркий, счастливый, повернул годовичка к воротам. «Певучий напев» шёл за ним по солнечной аллее.

Старый тренер и Ласточкин устало слезали с качалок. Солнце поднялось выше берёз, и ели, ведущие к леваде, трава, стволы, листья — всё стало густо отчётливо, а тени деревьев на траве — лёгкими, прозрачными. С края левады, под старыми берёзами стояла баня; сухой воздух в открытом предбаннике пахнул веником и разогретыми досками. Мылись истово, молча.

После бани Ласточкин выпил воды из деревянного ведра, пахнущего берёзой, облизался на траве, под солнцем, холодной водой, сказал:

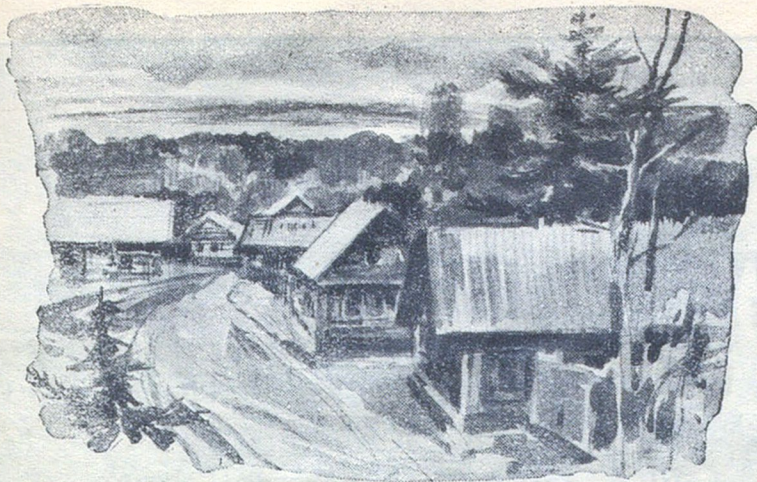
— На фронте бы так! — и, мокрый, похуевший, взглянул на задумчивого, делового тренера.

Травянистая левада под берёзами была окружена жердями просторной ограды; посреди левады стоял древний дуб; вокруг дуба паслись, играли, спали, раскинувшись, как в беге, гнелые, серые, вороные годовички. Иные дремали под зелёным, берёзовым солнцем, закинув шею на спину друг другу; иные скакали друг за дружкой, взбрыкивая задними ногами, и вдруг лукаво разбежались во все стороны по высокой ласковой траве. Вокруг левады стояли солнечные перелески с влажными запахами, вдали — запутавшаяся в синих лесах Сура.

Насмешливый, заросший волосами, босой дед Егор бережно принёс в деревянном ковше крепкий квас. Тренер выпил, вылил остатки на голову, обтерев широкими ладонями и оживлённо сказал Ласточкину.

— Слышал я, Серёжа, о твоих горшках, смотрел тебя на кругу! Горшки — дело твоего прошлого, и нога твоя, видно, смирилась, не очень тебя тяготит, так я заметил в бане. Начинай с годовичков, Сергей, рука у тебя чуткая!

Напротив Ласточкина стояла гнелая, яркая на солнце, годовалая кобылёнка. Полуденный ветер, играя, спрятался в листьях и траве. Кобылёнка понюхала траву, притворилась испуганной и сделала свободный, летящий скачок.

Приземистые домики, похожие на нахохлившись наседок...

ЛЕЙТЕНАНТ ЗАГРУСТИЛ...

Василий Ардаматский

Рассказ

Рисунки Г. Балашова

Каждый наш солдат стремился к Берлину. И если бы в один прекрасный день все они могли собраться в Берлине, то выяснилось бы, что он не такой уж большой город... Но далеко не всем солдатам выпало это счастье. Правда, те, которых победоносный мир застал в Германии, теперь, под самыми разнообразными предлогами, приезжают в Берлин, чтобы взглянуть на этот город, и наша военная комендатура имеет немало хлопот с такими «экскурсантами». Порядок есть порядок, и он не должен нарушаться даже по причинам, весьма понятным и уважительным.

Тем не менее каждый день на улицах Берлина можно видеть небольшие группы бойцов, с глубоким знанием дела обсуждающих характер пробоин в домах. Не так давно здесь можно было встретить и героя нашего рассказа — лейтенанта Григория Нилова. Он медленно бродил по улицам, задумчиво смотрел на мутную речку Шпрее, но он не был «экскурсантом». Со своей самоходкой Нилов воевал здесь вот, на этих улицах, которых теперь не мог признать. В последний день войны был ранен, и его положили в госпиталь, устроенный в роскошном особняке. Когда Григорию Нилову врачи разрешили совершить первую прогулку, он, выйдя из ворот особняка, через пять минут оказался в центре Берлина.

Григорий зашел в попавшийся ему на пути садик, присел на скамейку, задумался и... загрустил. Причиной раздумья был вчерашний разговор с главным врачом госпиталя. Всего разговора Григорий не помнил, но неотвязно в его ушах звучала одна фраза: «Ну, лейтенант, мы вас демобилизуем, и вы поедете домой...» Врач, конечно, не мог знать, что у лейтенанта дома, по сути дела, не было.

Жизнь Григория Нилова сложилась так: родителей он лишился в годы гражданской войны, попал в детдом, там научился грамоте, а когда ему исполнилось пятнадцать лет, по развёрстке Наркомпроса направился рабо-

тать в почтовое отделение далёкого сибирского села Кедровка. Он ведал там подпиской на газеты. На всё село приходило четырнадцать газет, и у Григория оказалась масса свободного времени. Он увлёкся радиотехникой и вскоре «по совместительству» начал работать помощником дежурного техника на местном радиоузле. Свою новую профессию паренёк полюбил страстно. Как почти всех одиноких людей, его неудержимо влекло искать счастья по бескрайней земле, и радио словно приоткрыло перед ним далёкий, неведомый мир, куда его тянуло... В полуночный час в тесной комнатке радиоузла шумела Красная площадь далёкой Москвы, вскрикивали гудки автомобилей и потом медленно, торжественно звучали кремлёвские куранты. Гриша выключал радиоузел и шёл домой. Шёл по наглухо укутанной в сон единственной улице Кедровки, мимо приземистых домиков, похожих в темноте на нахохлившись наседок, спрятавших под тёплые свои крылья неугомонных цыплят.

Вот вы и представьте себе, каково было Григорию Нилову возвращаться в эту самую Кедровку. Будь в Кедровке у него родные или любимая девушка, тогда другое дело, а то — никого, даже друзей закадычных не успел завести. И ещё: уже давно, кажется под Воронежем, после одного боя, Григорий окончательно решил стать инженером и строить самоходные пушки и притом самые лучшие в мире.

Загрустил лейтенант, но всё-таки, когда у него спросили, на какой пункт выписывать документы, ответил: «Село Кедровка». Так ответил Григорий, может быть, потому, что не знал, какой же пункт ему назвать, а может, ответ этот подсказало простое мальчишеское желание хоть на один день появиться в Кедровке со всеми своими четырьмя орденами на груди, зайти на почту и небрежно поздороваться со старшим экспедитором — старым и злым усачом, извожившим Григория кличкой «малец-с-палец»...

Документы были выписаны, и через день Григорий вышел из самолёта, опустившегося на московском аэродроме. Он решил лететь и дальше, до Свердловска или Новосибирска, а там уж добираться до Кедровки любыми путями. «Всё равно, — думал он, — сколько ни летать, коня не миновать», ибо в Кедровку никакой дороги, кроме просёлочной, не было... Григорий прошёл к диспетчеру московского аэропорта и спросил, есть ли самолёт на Свердловск.

— Нет, — ответил диспетчер, — и в ближайшие два дня туда рейсовых машин не будет. Но сегодня в те края летит самолёт Наркомата вооружений, самолёт идёт пустой и, если вам удастся уговорить лётчика, он вас сvezёт...

Григорий Нилов разыскал лётчика — неразговорчивого парня, сидевшего в буфете за кружкой пива.

— В Свердловск не лечу, — мрачно буркнул лётчик.

— А в Новосибирск? — спросил Григорий.

— Тоже...

— А куда вы летите?

Лётчик осмотрел Григория долгим, изучающим взглядом и ответил:

— Лечу в столицу медведей, есть такое место на земле — Кедровка...

Григорий чуть не подпрыгнул от радости. Ему и в голову не пришло, что в его Кедровку никакой самолёт лететь не может. Он подумал об этом только тогда, когда самолёт уже летел над необозримым зелёным кипением лесов. Когда лётчик вышел из кабины перекурить, Григорий прокричал ему в ухо свои сомнения, на которые лётчик ответил:

— Весьма возможно. Этих Кедровок в Сибири, как Михайловок на Украине. Там разберётесь...

И вот самолёт идёт на посадку. На мгновение Григорий увидел железнодорожные пути, белую стрелу шоссе, вдруг самолёт накренился на другое крыло — и всё пропало. Но и этого видения было достаточно, чтобы Григорий сказал себе: «Куда же это занесло тебя, лейтенант?»

От аэродрома до этой неведомой Кедровки было около километра. Григорий шёл по шоссе и раздумывал, как ему поступить

дальше. Незаметно он вошёл в Кедровку, и первое, что увидел, были огромные, со стеклянными крышами, цехи завода. За стенами корпусов что-то клочкотало и гудело. Григорий подошёл к первому же прохожему и спросил, что это за завод. У него мелькнула последняя надежда: если завод артиллерийский, попытаться сюда устроиться. Но нет ничего удивительного в том, что, задав этот вопрос, Григорий через пять минут в сопровождении прохожего оказался в отделении милиции, где дежурный довольно резко предложил предъявить документы. Григорий подал ему свои документы и, спокойно ожидая результатов осмотра, разглядывал плакаты, развешанные на стенах.

— Гришка? Ты?.. — не своим голосом крикнул вдруг дежурный и, выскочив из-за барьера, с раскрытыми объятиями кинулся к лейтенанту.

Прохожий смотрел на эту сцену с недоумением, впрочем, и сам Григорий далеко не сразу разобрался, что его обнимает и целует не кто другой, как его бывшее начальство по радио-узлу Федька Шейдин.

— А ты как попал в эту Кедровку? — спросил у него Григорий, когда окончились объятия и поцелуи.

— В какую эту Кедровку?

— Не в нашу...

— Как не в нашу? А! Миляга! Так ты же ничего не знаешь! В первых, мы уже не село, а районный центр. Во-вторых, в сорок первом году к нам сюда привезли два больших завода, и в результате от нашей Кедровки остались одни воспоминания... А заводы у нас мировые. Ты на чём воевал?

— На тяжёлой самоходке...

— Ну, братец, целиком не отвечаю, но весьма возможно, воевал ты на кедровской продукции. У нас как раз эти штуки мастера...

Рассказ окончен. Мне остаётся только прибавить, что сейчас Григорий Нилов проживает в районном центре Кедровка и работает старшим инспектором артиллерийского полигона, на котором испытываются новые орудия...

Он увидел огромные, со стеклянными крышами, цехи завода.

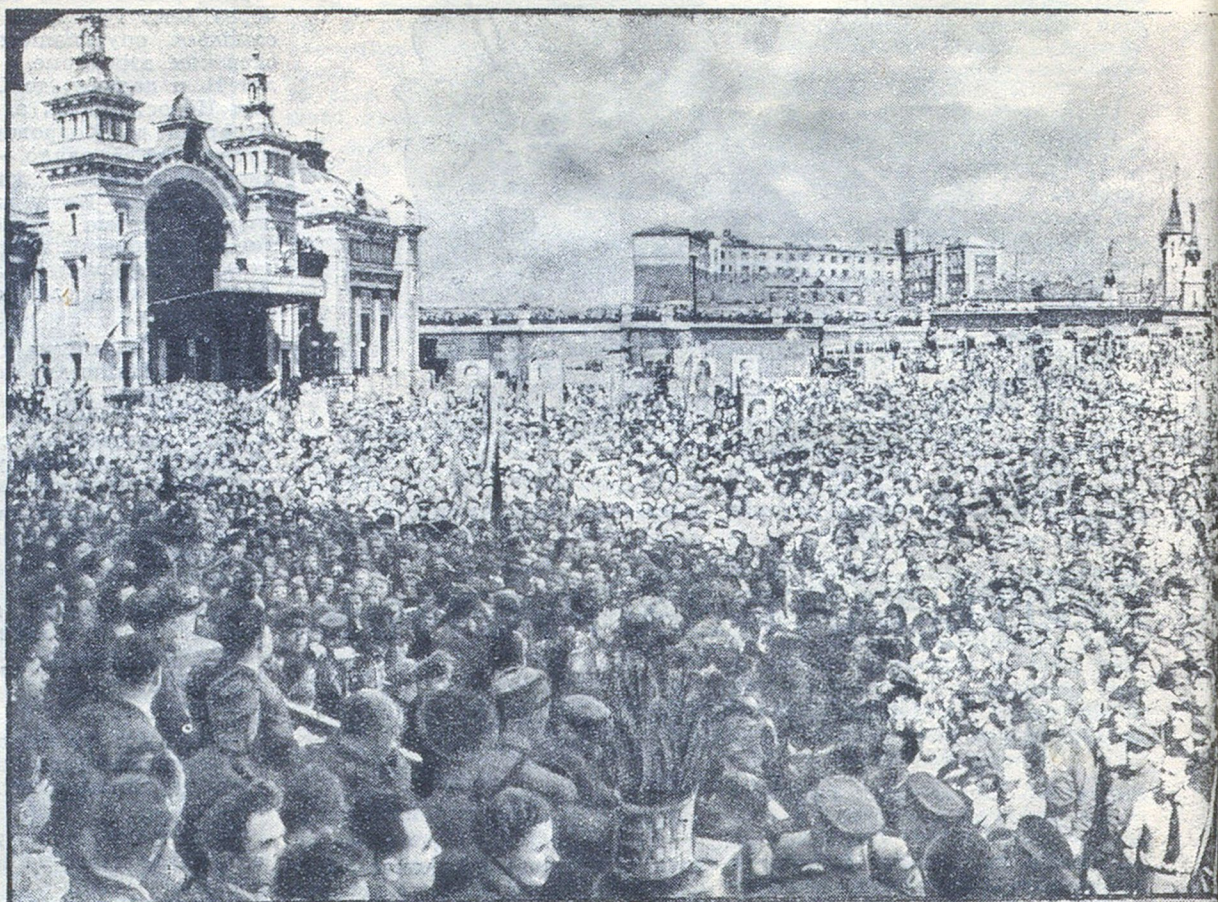
С Н О В А Д О М А!

Репортаж Б. Репина и Л. Русановой

Ровно три года назад в этот день и, может быть, час такой же эшелон увозил Николая Сергеевича Корчагина в Волоколамск. Ещё не было освоено сложное искусство ношения портнянок, жал шёл непривычно жёсткий воротник гимнастёрки, пилотка казалась каким-то уж очень лихим, не приличествующим по годам и положению головным убором.

...Потом замелькали города, селения, железнодорожные станции — от Волоколамска к Сталинграду и от Сталинграда до Берлина. Сколько было на пути деревень, посёлков, станций и полустанков, сколько дорог было исхожено! Теперь уже трудно представить себе, что человек мог пешком пройти путь, отделяющий Сталинград от Берлина.

Всё дальше на запад шли войска, но солдатская мудрость говорит: чем дальше от дома пройдёшь, тем скорее вернёшься. И когда 1 мая Николай Сергеевич вступил на мостовую Берлина, он уже знал: никогда ещё не было так близко до Москвы, до родного дома.

Десятки тысяч москвичей встречают

Встреча Николая Сергеевича Корчагина с женой.

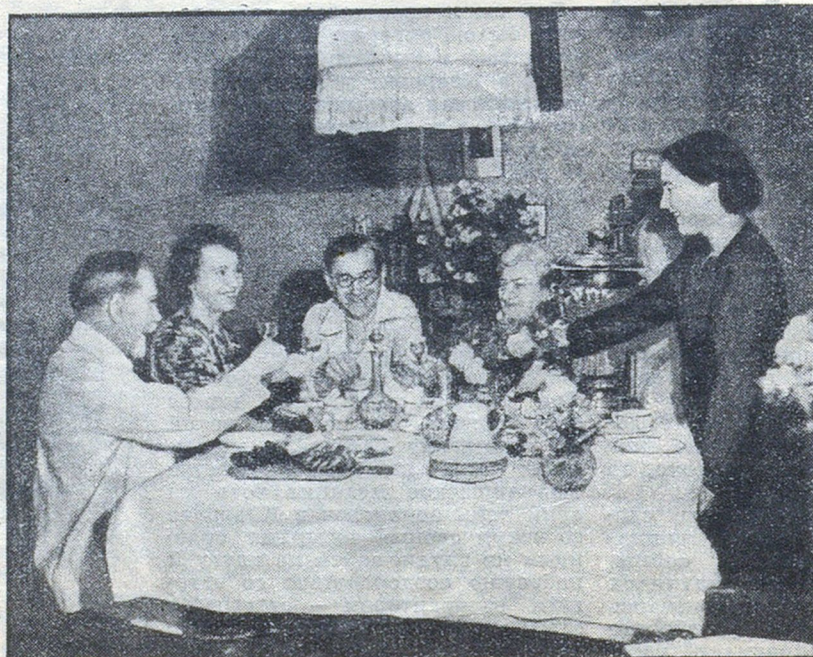
Когда показались дома, или то, что раньше было домами пригородов Берлина, Корчагин обещал однополчанам показать им город: он ведь был здесь когда-то. Правда, это было давно, но память сохранила очертания улиц и площадей, садов и парков и даже отдельных, чем-то запомнившихся зданий.

Трудно было узнать Берлин в этих развалинах, над которыми ещё клубился дым. Даже местные жители, выплывавшие откуда-то из пригородов, с трудом различали направление улиц. Корчагин видел Сталинград и Варшаву — его не потрясли развалины чуждого города, Берлина, откуда выползло в мир чудовище войны.

...И вот прошло ровно три года. Мчится к родному городу огромный эшелон, два мощных паровоза ведут его, набирая скорость, но последние километры тянутся бесконечно, стрелки на часах кажутся неподвижными. Летят в открытые двери вагонов охапки полевых цветов, мелькают знакомые названия станций Подмоскovie... Солдаты клянутся, что запахло Москвой, неповторимым запахом подмосковных рощ.

Москва встретила оглушительным шумом оркестров, рукоплесканий, приветственных возгласов. На перроне, на привокзальной, залитой людьми площади было столько цветов, что казалось, опустошены все магазины города, сорваны все цветы до последней ромашки на лугах под Москвой.

Трудно в этой пёстрой массе людей разглядеть своих родных. Но вот они бегут вдоль вагонов, жадно вглядываясь в каждое лицо под околышком красноармейской фуражки. Выскочить, расталкивая товарищей, бежать навстречу! Но сколько рук ловят на ходу, сколько губ тянутся

Слева направо: отец Корчагина Сергей Семёнович, жена Раиса Дмитриевна, Николай Сергеевич Корчагин, его мать Елизавета Николаевна и племянница Клавдия.

ВОЗВРА

Сергей

По прямой до

Не во сне, а

Поезд мчитс

Поезд мчитс

Поезд мчитс

Мимо сосен, м

У московской

Утонул в цве

Машинист ск

И нажал на

В окнах — ра

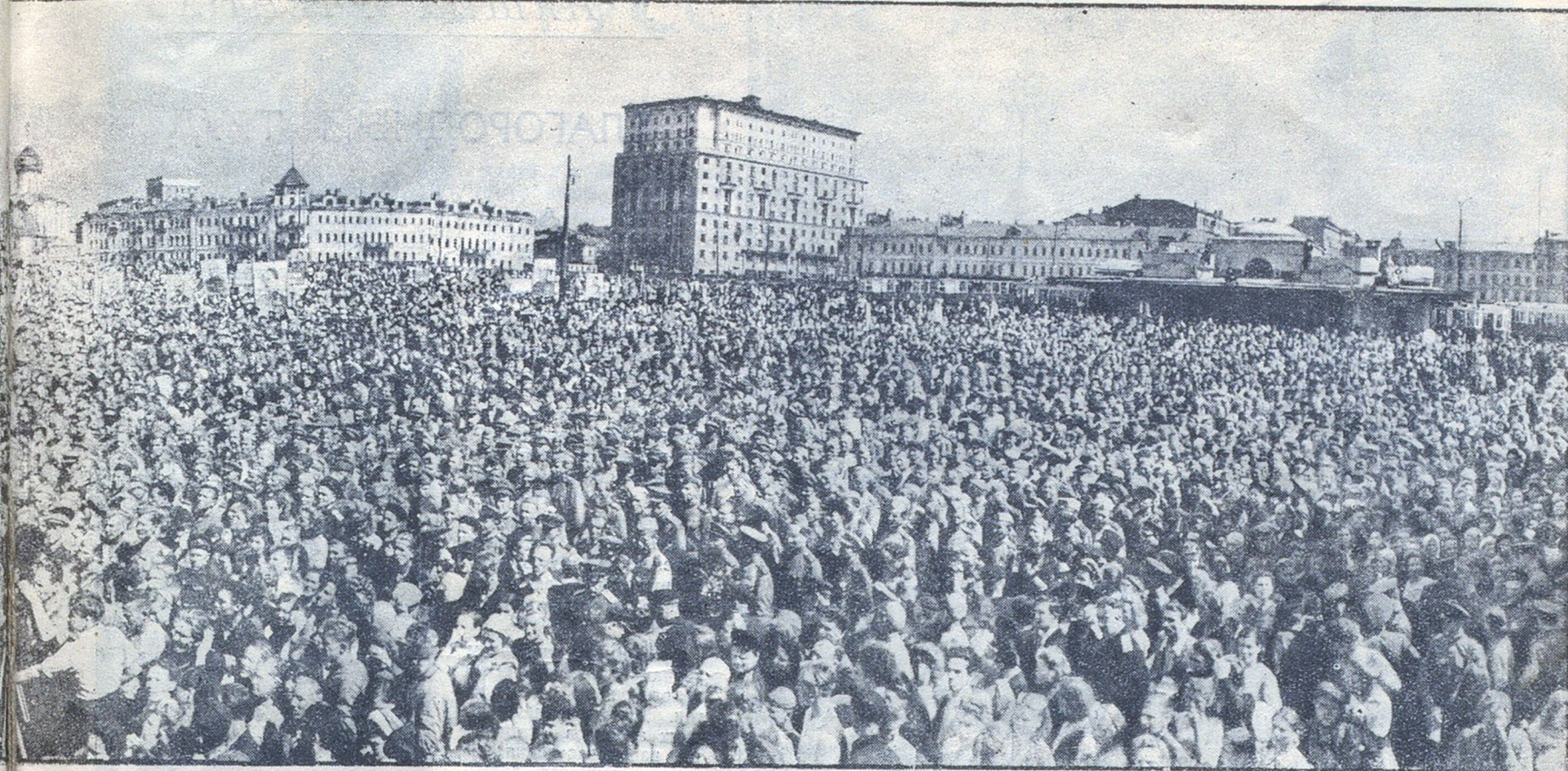
Восхищённые

— Слава вал

В тыщу уст ги

Поцелуй, и о

И любовь сох

на Белорусском вокзале вернувшихся домой доблестных воинов-победителей.

М. Тиханова (ТАСС).

АДЕНИЕ

АСИЛЬСВ

е длинной,
ву
Берлина,
Москву.

крылённый,
мо трав...

перрона
есостав.

«Столица!»

лоза.

ные лица,
за.

цы и братья!—

ит перрон.

гья,

х сторон.

Последние минуты военной жизни Корчагина — военком капитан Добрушкин выдаёт ему документы.

к загорелым лицам, сколько тёплых, хороших слов уже сказано, пока ты услышишь своё имя, произнесённое до боли знакомым, выбрирующим от волнения голосом!

В этом доме, на Арбате, в этой квартире Николай Сергеевич родился и вырос. И школьные воспоминания, и занятия в университете, и диплом, который защищался в Институте имени Плеханова, и вся долгая педагогическая деятельность, и первая влюблённость, и женитьба — вся жизнь связана с этой квартирой, протекала в её солидных стенах, среди этой старой, приземистой мебели. Смешно и трогательно вдруг обнаружить свою старую теннисную ракетку. Она висит, как всегда висела, на крючке в передней. Ни один корешок не сдвинут — привычный порядок царит в книжных шкафах.

Приятно, облачившись в штатское, сесть в первый раз на своё, привычное место за праздничным столом. Отец говорит, что никто не садился на твоё место, на твой стул с высокой резной спинкой ровно три года. Только, когда приезжал на побывку с фронта племянник Евгений, двадцатичетырёхлетний гвардии капитан, ему разрешили занять это почётное место. Не вся семья Корчагиных в сборе: сестра не вернулась с работы, племянник ещё в армии.

— С возвращением, победитель! — говорит отец, поднимая бокал. — Ты будешь жить хорошо, Николай, и ты имеешь на это право, потому что ты выполнил свой долг перед родиной. Выпьем за всех, кто выполнил свой долг в этой тяжёлой войне, — от маршала до подносчика снарядов!

Первая прогулка Николая Сергеевича по Москве.

БЛАГОРОДНЫЙ ТРУД

Алексей Русецкий

Президент Украинской академии наук Александр Богомолец — воинствующий гуманист. Это определяет не только его деятельность как депутата Верховного Совета СССР, но и направление его исканий как патофизиолога.

Ещё смолоду А. А. Богомольцем овладело стремление отвоевать у смерти год — два, а может быть, и десятилетия жизни.

С огромным вниманием изучал он редкие случаи человеческого долголетия. Данными медицинских анализов, статистики народонаселения, на живых примерах долголетия Богомолец доказывал, что жизнь среднего современного человека противостоит коротка. Человек неравномерно изнашивает свой организм. Он гибнет главным образом от частных нарушений жизнедеятельности, а не от целостного увядания. Раннюю старость, утверждает Богомолец, можно предотвратить, а если она наступила, то её надо лечить как болезнь.

Одним из лекарств против этой «болезни» суждено, повидимому, стать чудесной сыворотке, открытой академиком Богомольцем и названной некоторыми исследователями элексиром молодости. Вообще же она носит скромное название — «АЦС». Под этим шифром скрываются заглавные буквы нескольких определяющих её медицинских терминов. Эта сыворотка, особым способом изготовленная, сильнее всего влияет на жизнедеятельность соединительной ткани, с ослаблением которой связаны многие проявления старческого одряхления.

«Мы надеемся, — сказал академик Богомолец, — что сыворотка будет служить одним из средств для борьбы против преждевременного старческого увядания организма, для борьбы за его нормальное долголетие».

Это заявление подтверждают исследования, проведённые профессором Н. Б. Медведевой в Академии наук Украинской ССР. Они показали, что под влиянием «АЦС» исчезают некоторые старческие изменения в химическом составе тканей; клеточные элементы старых животных восстанавливают ряд утерянных ими физико-химических и биохимических свойств, характерных для тканей молодых животных.

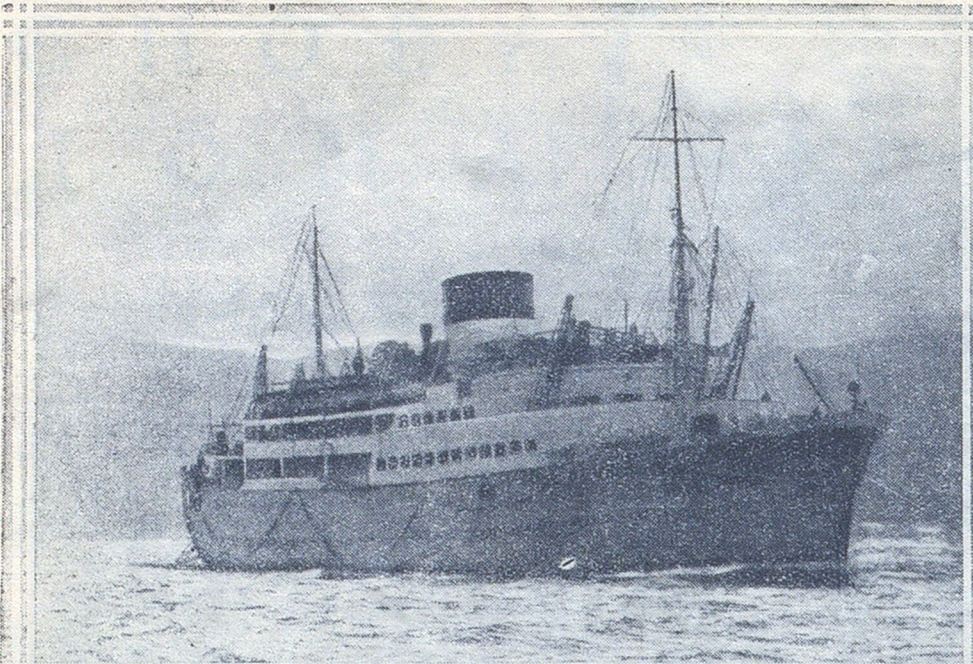
Сыворотка оказалась важным средством мобилизации защитных сил и старого и молодого организма, что особенно важно при лечении любого заболевания. Как известно, успех причиной терапии, несмотря на всё её могущество, на весь блеск её лекарственного вооружения (от старинного хинина до современного сульфидина), в значительной мере определяется этим фактором. Подавляя конкретную причину болезни, нужно одновременно стремиться увеличить силу сопротивления самого организма.

Однако сыворотка Богомольца имеет не только вспомогательное, но и самостоятельное значение. Доказано, что применение её понижает процент рецидивов рака желудка и рака грудной железы. Установлено также, что применение сыворотки «АЦС» при скарлатине во многих случаях прекращало заболевание, а в других случаях облегчало течение болезни. Под влиянием «АЦС» облегчается течение сыпного тифа. Наконец, эта сыворотка оказалась весьма полезной для преодоления последствий военного травматизма, её широко применяют советские военные госпитали для борьбы с раневыми и другими инфекциями.

В годы Великой отечественной войны достижения научной школы академика Богомольца служили благородной патриотической задаче — спасти здоровье раненых защитников нашей родины.

Герой социалистического труда академик А. А. Богомолец.

ОДЕССА — БАТУМИ

Снова, как и четыре года назад, теплоход «Украина» вышел из Одесского порта в свой обычный рейс по Черноморскому побережью (снимок сверху). На борту теплохода в числе пассажиров — Герой Советского Союза Ф. С. Дьяченко со своей женой (снимок второй). Капитан теплохода И. А. Ман (снимок слева). В удобных креслах на прогулочной палубе отдыхают пассажиры (снимок внизу).

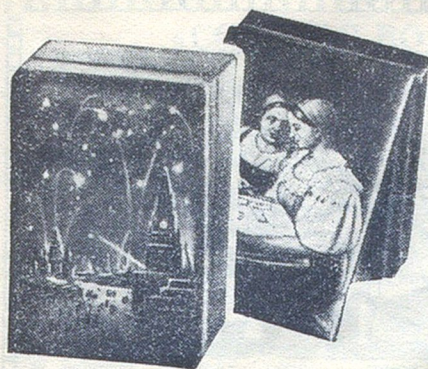
Фото А. Соколенко.

РУССКИЕ ЛАКИ

В. Ардов

Фото Ю. Говорова.

Шкатулки «Салют Москвы» и «Гадание на картах».

В семи километрах от станции Катугар по Савёловской железной дороге, в селе Федоскино, Московской области, стоит двухэтажный деревенский дом. Из его трубы круглые сутки идёт дым. Зимой и летом здесь топят печь.

В этом доме осуществляется редкое производство: создаются знаменитые «русские лаки».

Палех, Мстера, Холуй, Федоскино. В четырёх этих поселениях рождаются поразительные по своей форме, внешнему виду, изяществу и, как говорят художники, «фактуре» блестяще-чёрные, зелёные, голубые табакерки и вазы, письменные приборы и шкатулки, подносы и просто миниатюры на пластинках. В музеях Западной Европы и Америки, во дворцах и ювелирных лавках вы встретите создания кустарей-художников Ивановской, Владимирской областей и Подмоскovie.

Существует большая литература о художниках Палеха и Мстеры. Имена лучших мастеров этих двух артелей с уважением повторяют и в Москве — в союзе советских художников и на международных выставках — в Париже, Нью-Йорке, Милане...

Федоскино, расположенное в Московской области, гораздо менее известно. А между тем колыбель всех очаровательных русских лаков именно здесь.

Ещё в 1795 году купец Коробов создал в селе Федоскино мастерскую для производства из папье-маше лакированных козырьков и табакерок.

Зять Коробова, Лукутин, состоявший на государственной службе в довольно высоких чинах и совмещавший свою деятельность чиновника с обширными торговыми делами, субсидировал производство русских лаков. Русский национальный характер вы-

ражался у федоскинцев в тематике изображений, которыми они украшали свои изделия. Кто не знает «лукутинских» шкатулок с изображениями ливой тройки или деревенской красавицы с добрым молодцем под лапшой, косарей, возвращающихся после работы?..

Лукутинские художники также копировали произведения живописи русской школы. Миниатюры, повторяющие полотна Раина и Сурикова, Крамского и Перова, Куинджи и Шишкина, Федотова и Маковского, Васнецова и Нестерова, появились на лакированной поверхности лукутинских поделок.

Расцвет лукутинского производства падает на 60—80-е годы прошлого века. До 170 художников работало тогда в Федоскино и окрестных селах. Широкий рынок заграничной и в России завоевали себе эти мастера. Была тут и школа, подготавливавшая молодёжь к художественному промыслу. Федоскинцы были тесно связаны с центром художественной промышленности страны — Московским Строгановским училищем.

Но вот в 1904 году умерли последние наследники Лукутина. Дело распалось. Мастера попали в кабалу к окрестным кулакам. Только в 1910 году при помощи земства была организована артель федоскинских мастеров. Большую помощь им оказала местная учительница Любовь Дмитриевна Державина. Недавно она навещала расцветающий в наши дни советский кооперативный коллектив художников села Федоскино. Любови Дмитриевне теперь уже за 80 лет. Она с радостью убедилась, что некогда возрождённое ею полезное и патристическое дело стоит крепко, на пути к небывалому, даже при Лукутине расцвету.

С 1923 года (после сельскохозяйственной выставки) работы федоскинцев вновь экспортируются за границу. Дипломы и медали выставок в Париже (1923 и 1937 годы), в Милане (1927 год) и Нью-Йорке (1938 год) отмечают эту сторону деятельности села Федоскино.

Технологический процесс создания самого папье-маше и прост и сложен. Прост он потому, что блестящий и

твёрдый лак делается из самых простых материалов. Картон дешёвого сорта склеивается клеем, и ему придается приблизительно ту форму, какую будет иметь впоследствии готовое изделие, а затем кипятят в растительном масле. Кипятят несколько раз. От этого картон делается чёрным и обретает прочность дерева.

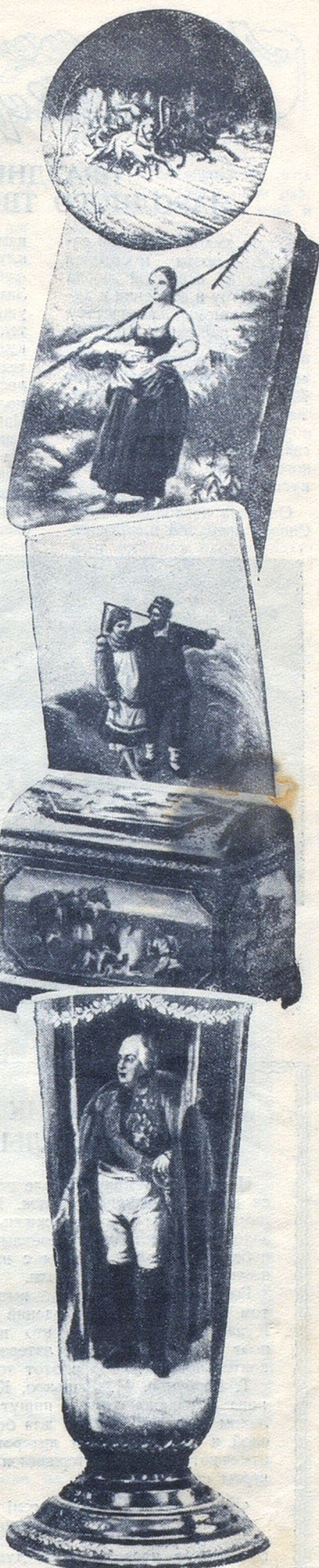
Помимо прочности, будущей шкатулке, пудренице, вазе нужны: чёткость линий, точные размеры, безупречно гладкая поверхность. И вот серо-чёрный, ещё шершавый полуфабрикат обрабатывается столярным инструментом и токарными станками; его несколько раз шпаклюют специальной мастикой из сажи, масла, глины. После каждой шпаклёвки папье-маше снова поступает в печь, где круглосуточно поддерживается невысокая ровная температура. Наконец, наступает время, когда уже готовую вещь покрывают несколькими слоями лака. Пятьдесят лет работает в Федоскино Илья Иванович Балашов — мастер по лакировке. Он самодельно закладывает в печь после очередной лакировки всё, что создаётся в артели.

В сущности, в цех живописи поступают уже вещи, достойные лежать в ювелирной витрине: до того изящны они по очертаниям, по неповторимому блеску чёрных, голубых, зелёных, алых граней. Кое-что из федоскинской продукции так и продаётся, без живописи.

...Вот на втором этаже у каждого из окон большой комнаты за простыми столами сидят пожилые и молодые люди. Перед каждым — нехитрый набор кисточек, масляных красок на стеклянной палитре, оригинал рисунка. Сверкаясь с оригиналом, наносит художник неторопливыми и точными мазками на крышку будущей шкатулки, на округлую поверхность вазы миниатюру. А за витринами шкафов, расположенных вдоль стены, вы видите всё многообразие возможностей федоскинской миниатюры. Тут и знаменитые «Три богатыря» Васнецова, и «Нива» Шишкина, и роскошные натюрморты, и пейзажи Кремля, и золотой стройный орнамент по чёрному лаку, и букеты цветов, и инкрустация из перламутра...

Но вот старые мастера — И. С. Семёнов, А. И. Лезнов, В. И. Ларов, И. А. Платонов — или кто-нибудь из молодых художников — Г. К. Точенов, Н. И. Балашов, Б. А. Легейда, Р. Г. Седова — нанесли рисунок на сверкающую поверхность. Снова вещь поступает в цех лакировки. Светлым лаком покрывается несколько раз просохший рисунок, опять обжигается, полируется...

Рядом со старым домом в селе Федоскино белеет невысокое здание советской стройки. Это школа. Только не обычная семилетка, а специальная художественная школа, которая готовит мастеров для работы над миниатюрой. Юноши и девушки снуют по коридору, украшенному гипсовыми бюстами и орнаментами. Многие инвалиды Отечественной войны получают здесь квалификацию в прекрасном ремесле. В расписании занятий — уроки рисунка, композиции, живописи, технологии лаков... Руководитель школы А. И. Кузнецов, один из старейших работников художественных промыслов, опытной рукой ведёт молодёжь.

Работы художников села Федоскино. Сверху вниз: 1. Шкатулка «Тройка», 2. Коробочка «С граблями», 3. Шкатулка «С покоса», 4. Ларец «Охотники», 5. Кубок «Кутузов».

Крышка дорожного письменного прибора с рисунком «Две зимние тройки».

В Москве, в музее кустарных изделий, открыта выставка «Русские лаки». Среди работ других артелей видное место занимают изделия художников села Федоскино.

Литература и искусство

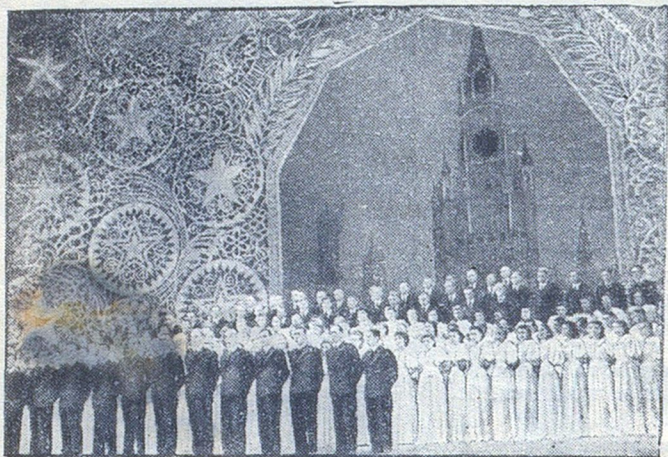
ПРАЗДНИК НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Смотр художественной самодельности москвичей говорит об огромной любви к искусству и влечению к художественному творчеству широких народных масс.

Этот смотр длился четыре месяца, в нём участвовало 70 тысяч артистов-любителей города Москвы. Своёобразие и замечательная организация этого грандиозного смотра народного искусства.

Он имел несколько туров. Сперва трибуной и подмост-

ками были многочисленные клубы московских заводов, фабрик, учреждений, вузов. Затем прошёл второй тур — уже на сценах московских театров; в районных Домах культуры и на лучших клубных сценах демонстрировалось искусство лучших исполнителей районов столицы. Наконец, наступил третий, завершающий тур смотра. На сцене Большого театра Союза ССР выступили самые талантливые мастера-самородки народного художественного творчества.

Заключительный концерт смотра художественной самодельности Москвы в Большом театре. Второй объединённый хор рабочих заводов авиационной промышленности и других предприятий исполняет песню Новикова «Хороша ты, Москва».

Фото Е. Тиханова (ТАСС).

ОДНОТОМНИК ЯНКИ КУПАЛЫ

Не довелось Янке Купале вернуться в освобождённый Минск. Неумолимая смерть оборвала жизнь поэта задолго до наступления светлых дней победы, но голоса Купалы с нами. С нами его бессмертные стихи.

Госиздат Белоруссии выпускает том избранных произведений Янки Купалы. Всё лучшее, что написал поэт за 37 лет своей литературной деятельности, вошло в этот том.

Т. Горбунов, М. Лыньков, К. Крапива в вступительной статье пишут о великом значении Купалы для белорусской и всей советской литературы и отмечают глубоко интернациональные черты его творчества.

«Казах, беларус памоць песні адны
Радзімы адной арлянячы сыны».

восклицает поэт от всей души искренно и проникновенно, и эти строчки как бы являются знаменем его интернационализма.

Купала — преданный советский патрист, ярый ненавистник врагов нашей Родины, ярый ненавистник фашизма. И в годы войны с особой силой в творчестве великого поэта сказались любовь к своей советской земле и ненависть к врагам.

Однотомник избранных произведений Купалы открывается разделом стихов, написанных между 1905 и 1918 годами. Раздел начинается знаменитым стихотворением «А хто там ідзе», на которое в своё время обра-

Янка Купала.

тил внимание Максим Горький и перевёл его с белорусского на русский. Затем следует стихотворение «Мушкетёр», к которому дана такая авторская сноска: «Стих этот был напечатан в минской русской газете «Северо-западный край» 15(28) мая 1905 года в № 746. Это — моё первое выступление в белорусской литературе».

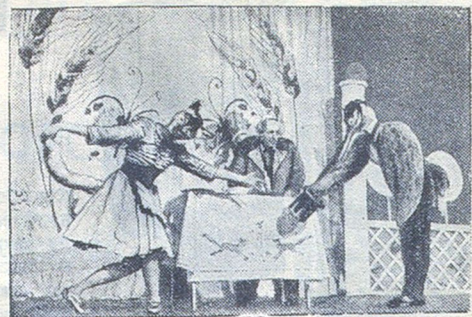
В КОЛОННОМ ЗАЛЕ

«Солнечный зайчик» — так называется последняя концертная программа детского утренника в Колонном зале Дома союзов, составленная по сценарию В. Воскресенского и С. Преображенского. Шутливое наименование программы соответствует её содержанию, начиная от декоративного оформления художником Л. Окуном, кончая куплетами кофетерансье Неунывающего.

В ней всё посвящено шутке и тесному общению с детьми: так называемый «серьёзный» баритон, изменив своему репертуару, поёт всем знакомые песенки: «Капитан», «Вратарь» — приглашая зрителей подпевать. Дети делают это с огромным удовольствием, и от их звонких голосов дрожат подвески на люстрах.

Маленькие зрители — строгие ценители искусства. Их не обманешь. Они хорошо понимают, где настоящее, большое мастерство, и чувствуют малейшую фальшь. Из «деликатности», как это делают взрослые, они аплодировать не будут.

Из немногих «специально» детских номеров следует отметить балетную шутку артисток М. Воронько и Л. Алексеевой — «Лиса и журавль». Артистки танцуют этот номер в масках, и вид «на-

Сцена из балетной шутки «Лиса и журавль».

Фото С. Шингарёва

стоящих» лисы и журавля уже с самого начала интригует зрителей.

Детские утренники в Колонном зале — излюбленное зрелище московской детворы.

За время каникул до 1 августа показано шесть программ, в числе которых с успехом прошли инсценировки «Ходжа Насреддин», «Утро сказок» и утро-балет с участием заслуженной артистки Республики М. Сорокиной. На этих концертах побывало 74 тысячи ребят.

Е. Пятакова

Успех концерта исполнителей из народа превзошёл все ожидания. Переполненный зал Большого театра любовался подлинным народным творчеством, талантливым исполнением. После смотра исполнители вернутся к своим повседневным занятиям — к станкам на заводах, возьмутся за свои чертежи, едут за столы читальных залов московских библиотек. Но сейчас это не только рабочие, инженеры, студенты, а талантливые мастера искусства, которые своим пением, танцами, музыкой, художествен-

ным чтением увлекают слушателей и зрителей.

Говоря об исполнителях, очень трудно выделить и отличить лучших, так как вся программа заключительного концерта была на очень высоком уровне. Мощно и красиво звучал гимн Советского Союза, исполненный в начале концерта объединённым хором предприятий Москвы (семьсот человек). В дальнейшей программе прекрасно исполняли народные песни заводские хоры: рабочих авиапромышленности, завода имени Сталина, хорткачих Трёхгорной мануфак-

Работница завода имени Молотова Т. Ледовская исполняет арию Вани из оперы «Иван, Сусанин».

туры. Очень хорошее впечатление произвело и сильное пение арий из опер Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова работниц Т. Ледовской и Е. Солдатовой, инженера К. Щетинковой, педагога В. Никитиной. Мастерски исполнил русскую пляску коллектив Дома пионеров. Много чувства и такта было в художественном чтении студента Хазанова, медсестры В. Балашовой, пожарницы М. Кудиновой, учащейся Гали Высотской. Словом, надо было бы назвать всех исполнителей, каждого из трёх тысяч участников концерта. Огромный успех имели участвовавшие в смотре дети, в особенности коллективы Московского дома пионеров, детского хореографического коллектива Бауманского района и Центрального дома культуры железнодорожников.

Иван Берсенева,

заслуженный деятель искусств, народный артист УССР

Е. Садовский

«СОЛЕНАЯ ВОДА»

Песни и пляски краснофлотцев

В стремительном ритме, заражая весельем и задором, несутся по сцене моряки. В их движениях широта морских просторов, свободное дыхание моря, сила и удача. Песни и пляски моряков-краснофлотцев — это радостный гимн молодости, здоровью, силе духа.

В течение четырех вечеров в Москве, в зале имени Чайковского, проходили концерты краснофлотских ансамблей песни и пляски четырех флотов. Артисты этих коллективов — бойцы и офицеры действующих кораблей и частей Военно-Морского флота. За участие в боевых операциях многие артисты-моряки награждены орденами и медалями.

Ансамбль Северного флота (художественный руководитель — А. Брагинский) показал большую культуру хорового пения. Североморцы поют а capella (т. е. без аккомпанемента) безукоризненно; особенно хорошо звучат популярные песни: «Вечерний звон», «Кочегар», «Колокольчик». С большим подъемом исполняют они героические песни советских композиторов «Кантата о Сталине» (А. Александрова), «Здравствуй, Россия» (Д. Покрасса), «Песнь о Сафонове» (Боголепова).

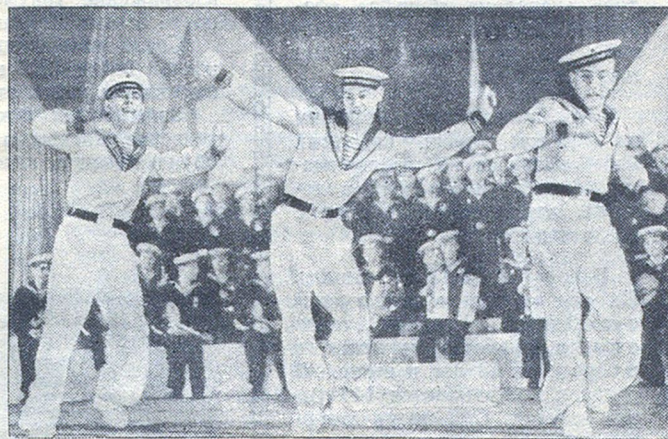
По-южному горячи в пляске и пении артисты Черноморского флота (художественный руководитель — Н. Чаплыгин). В репертуаре этого ансамбля много песен, посвященных любимому Черному морю, городу славы — Севастополю, — боевой матросской дружбе. Хорошо поют солисты ансамбля А. Петров, К. Лашкар и др. Артист Л. Погребной показал в плясках опромный темперамент и хорошую технику.

Балтийцы также блистали прекрасными плясками. Краснофлотскую песню и

пляску «Солёная вода» (музыка Листова) включили в репертуар все четыре ансамбля (постановщик — заслуженный артист РСФСР С. Корень). Все пляшут слаженно, весело, с опромным темпераментом, но победителем в этом соревновании оказался ансамбль Краснознаменного Балтийского флота (художественный руководитель — Б. Нахутин).

В концерте этого ансамбля общий восторг вызвало выступление музыканта П. Нечепоренко (на балалайке).

Наиболее художественно зрелищно и по разнообразию репертуара и по технике надо признать ансамбль Тихо-

Выступление Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Балтийского флота в концертном зале имени Чайковского. Танец моряков.

Фото Е. Игнатович (ТАСС)

Литература и искусство

океанского флота (художественный руководитель — П. Нестеров). Этот коллектив показал одинаковую силу и мастерство и в исполнении величественных песен, прославляющих отечество, любимого Сталина, родной флот, и в раздольных русских народных напевах, и в весёлых, залихватских, шуточных песнях. А в краснофлотской пляске (постановка народного артиста РСФСР И. Моисеева) так много хорошего юмора, вы-

думки и слаженности, что, увидев этот танец один раз, хочется видеть его ещё и ещё.

Концерты ансамблей краснофлотской песни и пляски четырех флотов в Москве прошли с большим успехом. Переполненный зрительный зал, тёплый, дружеский приём москвичей были достойной наградой талантливым друзьям с далёких морей и океана.

Ф. Пещанская

НОВЫЕ КНИГИ

Анна Саксе. «Возвращение в жизнь» (Гослитиздат). Книга содержит три рассказа латышской писательницы Анны Саксе — «Юбилар», «Мирный обыватель» и «Возвращение в жизнь». В первом выведен человек, всю жизнь преследовавший эгоистические цели, подстрекаемый исключительно себялюбием, которому он принёс в жертву близких людей. Во втором обрисована фигура учителя Лиегдаса, который хотел быть мирным обывателем, живущим в тепле и холе, никогда не бросающим дома и нажито-

го добра. Но жизнь убеждает его, что нельзя находиться между двумя мирами, схватившись в смертельной борьбе. Его судьба — бесславная гибель. Третий рассказ поднимает вопрос о дальнейшей судьбе человека, искалеченного войной. Герой рассказа, привыкший к живой, творческой деятельности, лишился на войне рук. Тяжёлые переживания, вызванные неправильным несчастием и сознанием своей бесполезности, завершаются утешением, которое он находит в участии друга и семьи.

ПЕРВАЯ ОПЕРА В РОССИИ

Санктпетербургские хроники 1736 года в первый раз возвещали публике о представлении в театральном Зимнем доме «презрительной и богатой оперы под титулом «Сила любви и ненависти», разыгрываемой придворными оперистами».

С этого дня опера в России открывает первый лист своего театрального календаря.

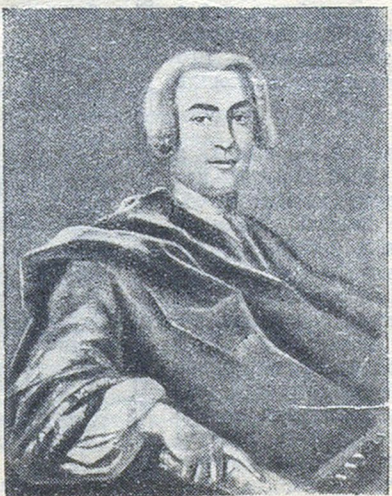
Ещё раньше, при жизни Петра, был открыт путь музыкальным мастерам Европы в далёкую, холодную Россию. Впрочем, русские снега оказались вовсе не так страшны при ближайшем с ними знакомстве, а страна вечных льдов, как говорили в Европе о России, на долгие годы стала вторым отечеством для уроженцев Италии.

Так случилось с Франческо Арайем, родом из Неаполя, которому выпала честь вписать первую строку в летопись оперного театра в России. Арайя сознавал грандиозность задачи. Вероятно, в соответствии с ней в его первой опере на русской сцене всё было исполнено торжественности и величественности. Здесь были сражения, битвы, погони. Здесь сотни воинов «с огнём и инструментами» приступом брали осаждённые города и пускали туши стрел с башен, укрепленных на спинах слонов. События развёртывались в сказочном индийском царстве воинственного царя Софита...

И путешественники, съехавшиеся на это зрелище, одобрительно обобщали свои впечатления в дневниках:

«Опера, — писали они, — есть действие, пением отправляемое. Она кроме богов и храбрых героев никому на театре быть не позволяет. Всё в ней знатно, великолепно и удивительно!»

Всё глубже начинает проникать музыкальная культура в недра России. Всё больше и чаще выходят оттуда народные таланты. Русские певчие лонемному вливаются в итальянскую труппу и занимают в ней ведущие места. Об одном из певчих — Марке Полторакком, выступившем среди итальянцев, — современники, отдавая ему «великие похвалы», прямо написали, что «новый природный малороссиец, который впервые вышел на театр, не уступит наилучшим итальянским актёрам...»

Франческо Арайя.

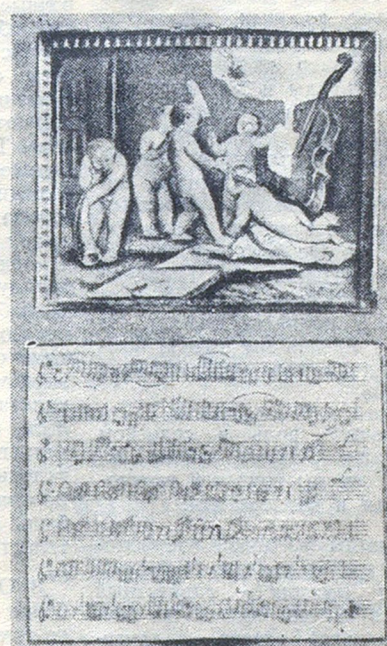
Вскоре второй лист российского оперного календаря отметил знаменательное для отечественной культуры событие. Ровно через два десятилетия после первого оперного спектакля, разыгранного в России итальянской труппой, хроники Санктпетербургских ведомостей возвещали:

«Музыка и театральное искусство ныне до той степени совершенства доведены, что вчерашнего дня показанному удивления достойный опыт; а именно: шестеро молодых людей российской нации, из коих старшему от роду не больше 14 лет и которые нигде в чужих краях не бывали, представляли сочинённую господином Сумароковым на русском языке и капельмейстером господином Арайем на музыку положенную оперу «Цефал и Прокрис»...»

Правда, немного русского было ещё в этой первой опере, сочинённой на русский текст и разыгранной русскими актёрами. Хотя справедливость требует признать, что уже здесь, в музыке неаполитанца Арайя, впервые, пусть и робко, зазвучали русские интонации.

Успех «Цефала и Прокрис» превзошёл все ожидания. Старинные мемуары восхваляют и текст, и музыку, и актёрское умение, и талант малолетней Елисаветы Белогородской — первой русской оперной певицы. Шедрые награды венчали труды участников этого спектакля. Мелодии и арии из оперы рзспечались повсюду.

В оперный театр пришли русские поэты, а вскоре и отечественные слагатели музыки. Уже не только итальянские «кери-

Табакерка Фарфорового завода. 1750 год. На крышке — нотные строки из оперы Арайи «Цефал и Прокрис».

сты», по и русские певцы выступили на столичных подмостках. Прошло всего сто лет после представления «Силы любви и ненависти» — первого оперного спектакля в России — и в 1836 году русское искусство гениальным творением Глинки «Иван Сусанин» на весь мир заявило о новом периоде, периоде русской музыки, в европейской музыкальной культуре.

Е. Кани

ЗА рубёжами

«Месяц в Яньане»

Под таким названием в Чунцине вышла книга Чжао Чао-гоу — юдного из редакторов газеты «Нанкин Синьминьбао». Автор книги посетил в мае-июне 1944 года вместе с группой китайских и иностранных корреспондентов Особый район Шэньси — Ганьсу — Нинся. По возвращении в Чунцин Чжао Чао-гоу в ноябре 1944 года издал свои очерки об Особом районе в виде иллюстрированного сборника.

О популярности этой книги свидетельствует тот факт, что спустя месяц после первого было выпущено второе издание. Особенно интересны те места книги, где автор описывает мероприятия властей в Особом районе и даёт оценку их политики.

Власть и народ. Политика властей Особого района, указывает Чжао Чао-гоу, «направлена на завоевание доверия населения, на достижение им ощутимых материальных благ. Поэтому их мероприятия отвечают кровным интересам населения. Почти все лозунги, как например «добиться изобилия одежды и хорошего питания», «создать семью и хозяйство», «за увеличение богатства и за здоровье членов семьи», являются старыми, понятными и близкими народным массам лозунгами. Сельское хозяйство Особого района начинает развиваться. Наибольшим успехом в этой области является поднятие целины. На пути в Яньань мы видели всюду склоны гор, превращённые в поля».

Большую роль в сельском хозяйстве Особого района играют бригады трудовой взаимопомощи и кооперативы.

Бригады трудовой взаимопомощи имеют различные формы. Самая простая — совместный труд крестьян: сегодня — на земле одного, завтра — другого, послезавтра — третьего. Бригады трудовой взаимопомощи экономят рабочую силу, повышают производительность труда отдельных работников. Вот, например, деревня Няньчжуань, уезда Яньань — 34% крестьян организованы в такие бригады. Они обрабатывают 42% всей земли и собирают 44% всего урожая.

Система трудовой взаимопомощи хотя и сохраняет основу частной собственности и единоличное хозяйство, но в то же время создаёт базу для коллективного труда. Эта система, выходя за пределы индивидуального труда, поддерживает развитие сельского хо-

зяйства, призывает крестьянам навыки коллективного труда и сознание необходимости взаимной помощи.

По данным 1943 года, в Особом районе было 634 кооператива, из них 281 потребительских, 114 производственных, 233 транспортных и 6 кредитных со 180 тысячами членов и паем в 700 миллионов долларов в банкнотах Особого района.

«С экономической точки зрения, — пишет автор, — роль этих кооперативов огромна: 1) они мобилизуют свободные денежные средства населения. Кооперативное объединение в Южном районе города Яньань, имея паевой капитал в сумме 80 тысяч долларов, в течение одного года приняло вкладов от населения на сумму в 570 тысяч долларов; 2) они обеспечивают население предметами первой необходимости, а также вкладывают свои капиталы во все частные предприятия: магазины, парикмахерские, пекарни, мастерские и т. д. Таким образом они контролируют хозяйственную деятельность во всех областях; 3) производственные кооперативы контролируют кустарное производство. Так например прядильное отделение при кооперативном объединении в Южном районе города Яньань скупает всю пряжу и ткани у населения; 4) они оказывают помощь в трудоустройстве подросткам, безработным, и 5) они служат связью между правительственными органами и населением в экономической области. Они уплачивают за население налоги, сберегая средства правительственных органов. Они вкладывают эти средства в производство, обеспечивая прибылью как яньаньскому правительству, так и населению».

В Особом районе действует более 90 предприятий с общим количеством рабочих в 20 тысяч человек. Это в большинстве своём кустарные предприятия с примитивной техникой. Но производительность труда гораздо выше, чем на предприятиях такого же типа во всём остальном Китае. «Я посетил, — пишет автор, — 4 правительственных предприятия: арсенал, текстильную фабрику, кожевенный завод и бумажную фабрику «Чжэнхуа», — общими чертами которых являются: строгая организация труда и чёткое управление производством».

Большим уважением среди рабочих пользуются профсоюзы. Они заключают трудовые договоры, поддерживают дис-

циплину, обеспечивают выполнение производственных планов в срок, ведут работу среди рабочих по ликвидации неграмотности и политическому воспитанию, организуют соревнования и т. д.

Герои труда. В Особом районе имеются 18 героев труда, в том числе У Мань-ю — в сельском хозяйстве, Ли Вэн-хуань — на соляных копях, Чжао Чжан-куй — в промышленности, Чжан Чжи-го — в воинской части. По своей внешности они ничем не отличаются от крестьян провинции Сычуань или какой-либо другой провинции. Они воюют с нами за одним столом и в беседах употребляют новые термины, как «организация», «критика», «решение», «критика», «перелом», «борьба», «фашизм». Слушая их рассуждения, мы чувствуем, что они всеми любимы.

Они пользуются большим авторитетом среди народных масс, выступая застрельщиками во всех начинаниях в деревне, служа образцом в деле воспитания масс.

Вооружённые силы. Их основу составляют отряды самообороны. Членами таких отрядов являются мужчины в возрасте от 18 лет и выше. В отрядах насчитывается 140 тысяч человек. Они несут дозорную службу у своих деревень, патрулируют на дорогах, ведут борьбу против бандитов и воров. Над ними стоят кадровые отряды самообороны. Их вооружение немного лучше, чем в обычных отрядах самообороны. Служба в кадровых отрядах самообороны проходит без отрыва от производства. Они участвуют в боевых операциях лишь в своём районе. В этих отрядах насчитывается около 40 тысяч человек. Над кадровыми отрядами самообороны стоят отряды по обеспечению безопасности. Эти отряды были составлены из бывших красных партизан. Они являются регулярными войсками, в полном смысле этого слова, но ещё носят характер местных вооружённых сил.

На самой верхушке этой пирамиды находятся регулярные войска — дивизии популярных генералов Хо Луна, Лин Бяо и Лю Бочэна. Сколько частей из этих трёх дивизий находится в Особом районе, автору неизвестно, но он сообщил, что в общем гарнизон Особого района довольно значительный. Его командующим является командир Хо Лун.

«Мне кажется, — пишет в заключении Чжао Чао-гоу, — что в области демократизации общественной жизни люди в Яньане на деле добились успехов. По крайней мере, самосознание и самоуважение рабочих, крестьян и солдат повысились, физический труд стал славой, между женщинами и мужчинами установлено равноправие, а работники правительственных органов лишены возможности по-бюрократически относиться к работе. Народные массы Яньаня привлечены к участию в общественной жизни».

Из прошлого Москвы

В 1947 году предстоит знаменательный юбилей — 800-летие со дня основания Москвы. Государственный музей истории Москвы, существующий с 1896 года, уже сейчас готовится к юбилею.

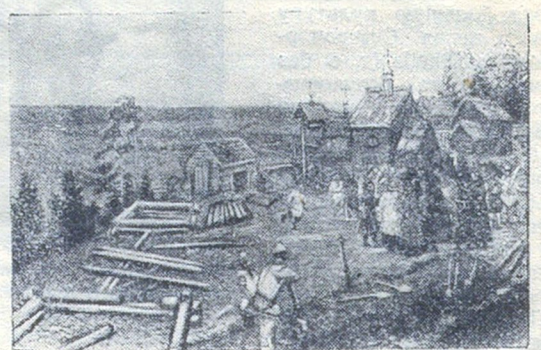
В многочисленных залах собраны экспонаты, дающие представление о мирной и военной жизни Москвы со дня первого упоминания о ней в 1147 году, о её культуре и строительстве.

В залах, посвящённых древней Москве, представлена историческая живопись известного русского художника Аполлinary Васнецова. В музее много интересных планов и карт Москвы — от первой карты XVI века и чертежей Кремля, приписываемых сыну Бориса Годунова Фёдору, до более поздних планов XVII и XVIII веков с масштабами и выписанными архитектурными достопримечательностями города.

В зале петровской эпохи привлекает внимание изображение триумфальной арки, построенной после взятия Полтавы.

Среди материалов, относящихся к Отечественной войне 1812 года, сохранились портреты партизан и карта отступления Наполеона.

Залы музея дают представление о строительстве Москвы, о разрастании её территории, об увеличении населения и о повышении её

Строительство Кремля в 1156 году при Юрии Долгоруком.

Картина А. М. Васнецова

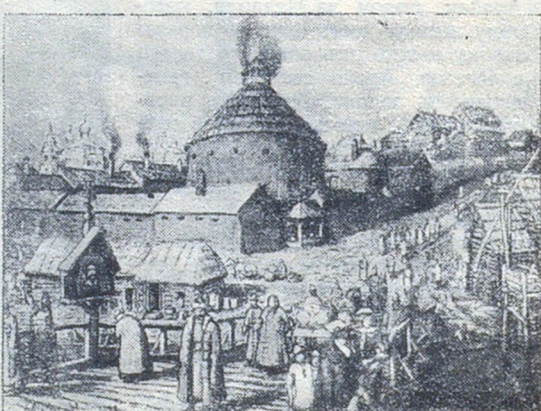
культуры. Вот литературная Москва: пушкинские и лермонтовские места, летопись пребывания поэтов в столице, дом Герцена на Тверском бульваре, дом Чехова на Садово-Кудринской улице, Маяковского — на улице Кирова и другие места, с которыми связана литературная жизнь Москвы и России.

Несколько залов знакомят с революционным прошлым России, вооружённым восстанием 1905 года, Великой Октябрьской революцией 1917 года.

В музее много искусно сделанных светящихся макетов. На стенах изречения Ленина и Сталина, а также великих русских писателей, связанные с событиями из истории Москвы.

В новом зале, посвящённом обороне Москвы в 1941 году, много гравюр и акварелей. Большой интерес представляют одиннадцать документальных акварелей художника Земенкова.

В зале, отражающем годы социалистического строительства, выставлен ряд картин советских художников. Интересна панорама Москвы художника Ткаченко.

Пушечный двор в Москве. XVI век.

Картина А. М. Васнецова (Музей истории и реконструкции Москвы).

Скрытые импульсы

Дана Бернет

Рассказ

Рисунок К. Елисеева

На войне случаются самые различные ушибы. Сержант войск связи США Уильям Лэби, например, получил ушиб... книгой.

Это была одна из книг, предназначенных для фельдшера фронтowego аэродрома в северозападной Бирме, где находился Уильям. Аэродром был построен на поле, расчищенном солдатами в чаще, среди сплошных джунглей. Всё необходимое доставлялось транспортными самолётами, обычно прилетающими в сумерках. Однажды вечером, шагая по аэродрому, Билль почувствовал, как на него опустилось что-то довольно увесистое. Это оказалось своего рода «библиотекой-передвижкой» — связкой книг, привязанной к парашюту.

На следующий день он отправился в палатку фельдшера.

— Хотел бы я знать, что именно свалилось мне на голову? — сказал он.

Фельдшер протянул ему объёмистый том.

— Например вот это, — ответил он, ухмыляясь. — Не представляю себе, на кой чорт они посылали мне такую книгу. Наверное, это ошибка. Во всяком случае, можешь взять её, если хочешь.

Билль поглядел на обложку. «Подсознательные импульсы. Как распознать и истолковать их».

— Чорт побери! — воскликнул Билль. — Не удивляйтесь, что этакий солидный труд поставил мне смияк. Так я могу взять его?

— Возьми на память, — улыбнулся фельдшер.

На аэродроме Биллю не довелось читать. Но вскоре осколок вражеской бомбы угодил ему в локоть и, лёжа в госпитале в Индии, Билль обладал достаточным досугом, чтобы пополнить своё образование в области «подсознательных импульсов».

«Несовершенным человеческим существом, — говорилось в книге, — постоянно владеют многочисленные скрытые импульсы, неведомые даже ему самому. Но если вы сведущи в психологии — что вам обеспечено после прочтения этой доступной по цене книги, — вы читаете на лицах у людей всю их внутреннюю борьбу импульсов так же легко, как индеец высматривает лося».

«Возьмем, например, случай миссис А., молодой красной женщины, видимо, живущей в счастливом браке, — продолжал автор книги. — В действительности же миссис А. обманывает всех, в том числе и себя. Но она не в силах обмануть опытного психолога, проштудировавшего эту книгу. Зайдя к ней однажды в гости, такой психолог замечает, что молодая хозяйка переставила мебель в комнате. Подсознательно это знаменует собой

подавляемое стремление к перемене в жизни, к новым бурным эмоциональным переживаниям. И, действительно, вскоре она покидает мужа ради кассира местного банка, человека, чьё общественное положение выше, чем её мужа — простого клерка».

В книге было ещё много столь же захватывающих примеров, но история миссис А. занозой вонзилась в сознание Билля. Ведь у него как раз была молодая и очень хорошенькая жена. «Мой бог! — твердил себе Билль. — Надеюсь, Кэти всё ещё любит меня...»

С этой минуты им овладели «скрытые импульсы», владеющие мильонами других, оторванных от родины солдат: желание знать, любимы ли они попрежнему своими жёнами и подругами.

Воздушным путём через Африку Билль возвращался домой. Где-то между Дакарсом и Наталем он швырнул «Подсознательные импульсы» в Атлантический океан. «Проклятая книга, поскорей бы забыть её!» Но это было не так-то легко! Роковая «миссис А.» не выходила у него из головы на всём дощом пути; он не мог отделаться от неё даже, когда вошёл в телефонную будку на нью-йоркском вокзале. Разумеется, он писал и телеграфировал Кэти, что едет домой в отпуск по болезни, но не знал точно, когда прибудет. И вот он прибыл в субботу в 11 часов 20 минут утра. Волнуясь, полный нетерпения, он позвонил Кэти на службу. Сердце у него упало, когда ему сказали, что миссис Лэби нет в городе. Кэти служила личным секретарём у видного дельца Престона Хардера, возглавлявшего большую нью-йоркскую фирму по производству медикаментов. Мистер Хардер был вызван в Вашингтон и взял Кэти с собой. Такие случаи бывали часто. Сотрудница у телефона посоветовала Биллю.

— Ах, как досадно, сержант Лэби! Но вы, конечно, понимаете, что это важная деловая поездка, связанная с большим вкладом мистера Хардера в военные усилия нашей страны.

— О, разумеется, я понимаю, — пробормотал Билль.

Его собственный вклад в военные усилия вдруг показался ему пустяковым и уже ушедшим в прошлое.

— Не можете ли вы сказать, как бы мне связаться с ней?

— Я могу дать вам номер её комнаты в отеле, но её, вероятно, не будет там до позднего вечера. Впрочем, вот что: мистер Хардер всегда звонит нам сюда в полдень. Я могу передать через него, чтобы она позвонила вам.

— Это было бы замечательно.

— А куда вам позволите звонить? — Домой, — сказал уже успокоив-

шийся Билль. — Скажите ей, чтобы позвонила домой.

Билль и Кэти жили в большой меблированной комнате, в старом доме, в районе Бруклина. Там три года назад они начали свою семейную жизнь. Слегка дрожащей рукой Билль открыл дверь ключом, с которым не расставался все эти три года. Он не мог отделаться от глупой надежды, что Кэти каким-нибудь чудом окажется здесь и бросится к нему сияющая, с протянутыми руками.

Но её не было. Зато здесь оказалась «миссис А.»: как только Билль переступил порог, воспоминание о ней вспыхнуло в памяти, ибо комната была неузнаваема, её вид просто ошеломил Билля. Все эти три года одиночества, лишения, смертельной опасности он часто вспоминал свою комнату, помнил её во всех деталях. Комната, в которую он сейчас вошёл, не имела с ней ничего общего. Билль не понимал, что случилось. Потом его осенило: комната заново и полностью меблирована. Дешёвенькая и весёлая мебель, которой они с Кэти после женитьбы обставляли комнату, уступила место солидному, матово-блестящему дорожному гарнитуру. Вместо светлой крашеной кровати в алькове стояло внушительное великолепное ложе. «Красное дерево!» — ужаснулся Билль. Кровать, письменный стол, стулья, туалетный столик, диван с высокой спинкой — всё было из блестящего полированного красного дерева. И всё было чужое, незнакомое. Вещи, с которыми в его памяти была неразрывно связана их комната, исчезли.

На своё жалованье Кэти, разумеется, не могла купить всего этого великолепия, — это было ясно Биллю. «Может быть, она сдала кому-нибудь комнату», — мелькнуло у него. Нет, вот на туалете его, Билля, фотография. А с другой стороны ещё одно мужское лицо. Билль наклонился, чтобы прочитать надпись на карточке. «Личный секретарь — это лучший друг, Престон Хардер».

Билль усаживаясь на портрет патрона Кэти. Престон Хардер — мужчина средних лет. Красивое, слегка улыбающееся лицо. Вылизанный и представительный. Сам — настоящее красное дерево.

Сержант Лэби заглянул в зеркало на туалете — поджарый, лохматый солдат с усталым лицом, с которого недели госпиталя не согнали бирманского загара. Левая рука в лубке придаёт ему неловкий и нелепый вид.

«Забавно... Я изменился не меньше, чем комната, — подумал Билль. — Всё меняется...»

Почему же не звонит Кэти? Уже далеко за полдень. Может быть, глу-

по торчать здесь и ждать звонка? Он подождёт ещё полчаса, потом пойдёт вниз и выпьет стаканчик виски. Много стаканчиков виски...

Он подошёл к дивану у окна и лёг. Как он устал, однако! Билль захрып глаза — и перед ним моментально всплыла гипотетическая «миссис А.». Билль думал, что выбросил её в Атлантический океан, но нет, вот она появилась в комнате и... стала переставлять мебель. Ей помогает улыбающийся Престон Хардер. Он оттачивает дешёвую, крашеную мебель Билля и ставит вместо неё противный, великолепный, дорогой гарнитура.

Билль проснулся. Были уже сумерки: он проспал до вечера. В кресле у дверей сидела «миссис А.» и глядела на него. Она была миниатюрная и изящная, и у неё было красивое лицо Кэти, потому что это была Кэти.

— Билль!

Растерянно шурясь, Билль вскочил с дивана. Но Кэти не бросилась ему навстречу. Она только заплакала и недвижно сидела, глядя на него.

— Кэти, не надо! Кэти, ты давно здесь? Как ты умудрилась?..

— Достала место на самолёте. Мистер Хардер устроил... Я сказала ему, что мне нужно домой, к тебе...

— О-о!..

— Я сидела тут, около тебя... не знаю, как долго... и всё глядела...

— Но почему же ты плачешь, скажи мне, Кэти? — он подошёл к ней, взял её руку. — Скажи мне, в чём дело? Я готов ко всему. Только скажи.

— Твоя рука... — прорыдала она.

— Моя рука? И это всё?

— Твоя рука... Ты ранен, Билль! Бедная рука, так изувечена! И эта повязка. Тебя даже нельзя обнять, Билль!..

— Девочка, — сказал Билль, — это ерунда. Я могу обнять тебя.

И он сделал это вполне успешно.

Но загадка комнаты ещё мучила его. Билль усадил Кэти на диван и сам сел рядом, старательно воздерживаясь от того, чтобы обнять её за талию здоровой рукой.

— Вытри слёзки, — сказал он, — и скажи мне, что произошло с этой комнатой. Кто подарил тебе... я хочу сказать, откуда у тебя эта шикарная мебель?

— Разве ты не узнаешь её, Билль? Неужели ты не получил письма, где я писала о смерти тёти Эми... Это же её мебель.

— Да, — сказал Билль, словно пробуждаясь от кошмара, — да, я узнаю! Боже, какой же я был осёл, Кэти!

Перевод с английского Юр. Акселя

РАССКАЗЫВАЮТ ЧТО...

коллективные авторы произведения Козьмы Пруткова братья Жемчужниковы и Ал. К. Толстой демонстративно приезжали в немецкий театр с огромными словарями и отыскивали в них, шелестя страницами, каждое слово, произносимое на сцене.

Это не понравилось тогдашнему генерал-губернатору. Он подошёл в антракте к Жемчужниковым и Толстому, спросил их фамилии и обратился к адъютанту:

— Запиши: Жемчужниковы и Толстой.

Один из Жемчужниковых вежливо встал и осведомился о фамилии генерала. Потом он обратился к Толстому:

— Запиши...

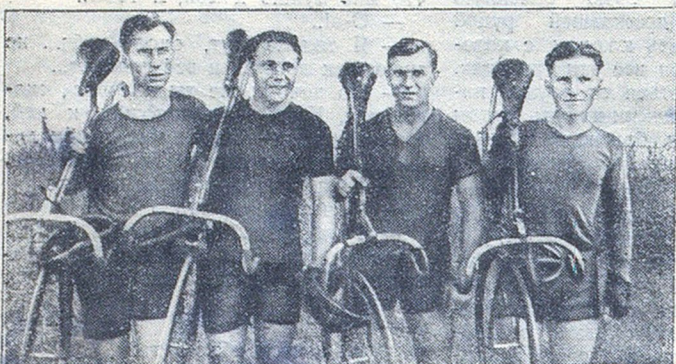
СПОРТ

МЕСЯЦ РЕКОРДОВ

Станислав Пржевальский, начавший карьеру бегуна шесть лет тому назад, установил всесоюзный рекорд в беге на 1500 метров.

Этим летом гвардии старший лейтенант Станислав Пржевальский начал тренироваться на более длинные дистанции, требующие больше выносливости, чем быстроты. В июле Пржевальский пробежал в рекордное время дистанцию 3 километра. Пржевальский рекорд Серафима Знаменского — 8 минут 28 секунд — он побил на 2,2 секунды. Потом Пржевальский улучшил рекордное время Пугачевского на дистанции в 2 километра (8 минут 22,4 секунды), округлив результат до 8 минут 22 секунд. На очереди у Пржевальского обновление рекорда на 5 километров, принадлежащего Серафиму Знаменскому, и новая встреча с Пугачевским в классическом беге на 1500 метров.

Тулеский велотрек, насчитывающий более 50 сезонов, стал местом рекордов. Прошлым летом в конце сезона на нём было установлено 15 новых всесоюзных результатов — от 1 километра до 100 километров. В этом сезоне гонщиками уже завоевано 16 новых рекордов. Больше других отличилась ленинградский краснофлотец Антонина Зубкова.

Велогонщики-москвичи, выигравшие командные гонки на дистанцию 5 километров: мастер спорта Б. А. Чистяков, чемпионы СССР В. Л. Батаен, И. В. Ипполитов и А. А. Логунов.

Фото П. Лисенкина (ТАСС)

Взяв старт в часовой гонке, она установила четыре рекорда: на 5, 10, 15 и 20 километров. Километраж часовой гонки оказался выше мирового рекорда, установленного в 1938 году французской велосипедисткой Цушмитт. Зубкова проехала за час 109 кругов, что составило дистанцию 36 километров 346 метров. Мировой рекорд был побит на 676 метров.

Красноармеец Игорь Ипполитов и многократный чемпион страны Вениамин Батаен седьмой год ведут борьбу на треке в гонках на короткие дистанции. Ипполитов два раза нанёс поражение Батаену на всесоюзных соревнованиях. В прошлом году он отнял у Батаена его рекорд на 1 километр. В этом сезоне Батаен вернул этот рекорд, показав новый результат: 1 минуту 16 секунд (старт с места). Через 10 минут Ипполитов проехал 500 метров за 36,9 секунды, превзойдя батаеновский рекорд на 0,3 секунды.

В плавательном спорте в этом сезоне отличилась рекордсменка Зинаида Шелешнева. В этом году она уже два раза улучшала рекорд на 300 метров и побила рекорд на 400 метров. А недавно в заплыве на 1500 метров были зафиксированы одновременно три её новых рекорда: на 800 метров — 12 минут 0,4 секунды, на 1000 метров — 15 минут 8,8 секунды и на 1500 метров — 22 минуты 54,6 секунды.

Впервые Шелешнева выдвинулась в ряды рекордсменок как замечательная брассистка. Её рекорды на 400 и 500 метров в плавании на груди ещё не побиты. Сейчас Шелешнева потеряла быстроту в брассе и перешла на кроль. Потенциал Шелешневой в рекордных результатах в этом, самом быстрейшем стиле скоростного плавания, не может определить и сам тренер.

Советские легкоатлетки имеют мировые рекорды в пяти дистанциях бегов и одном виде метания — диске. Татьяна Севрюкова недавней установила новый рекорд СССР в толкании ядра — 14 метров 3 сантиметра. До мирового рекорда недостает 35 сантиметров.

Платон Ипполитов, заслуженный мастер спорта СССР

Спасённый античный памятник

В 1916 году близ Керчи случайно был обнаружен древний склеп с мраморным саркофагом, в котором находилось два скелета — мужской и женский. Там же была найдена большая греческая чёрнолаковая ваза.

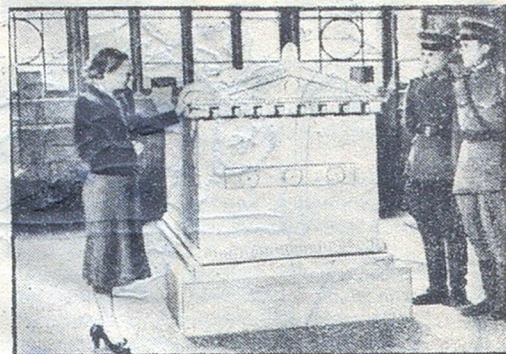
Археологи установили, что этот саркофаг был сделан в Греции в IV веке до нашей эры и привезён в Боспорское царство — на северном побережье Чёрного моря — по заказу одного из синдских царей (синды — племя скифов).

Эта находка представляла огромный интерес. Во всём мире до сих пор известно лишь два цельных саркофага эллинистической эпохи, находящихся в Стамбуле.

Саркофаг сделан из одного куска пентеликонского мрамора и весит пять тонн. Он имеет форму греческого храма с двускатной крышей, фронтоном и акротериями. Фронтон украшен розетками, карниз и цоколь — скульптурным орнаментом. Вдоль стен саркофага — горизонтальные ниши со скульптурными розетками. В древности ниши были покрыты розовой краской, а розетки позолочены. Когда саркофаг был извлечён из склепа, позолота слетела, а розовая краска поблела.

Перевозка саркофага в Тамань была необычайно трудна: Его поставили на сани, в которые было впряжено восемнадцать пар лошадей. Дорогу приходилось непрерывно поливать водой, так как вследствие чрезмерной тяжести сани то и дело загорались от трения о каменный грунт.

Из-за трудности перевозки саркофаг не смогли доставить в Эрмитаж, и он был оставлен в Таманском музее, где находился до 1941 года, когда Тамань была оккупирована немцами.

Мраморный саркофаг в одном из залов Исторического музея в Москве.

Фото Ал. Саппа

Зная об огромном интересе, который представляет этот саркофаг, немцы пытались увезти его в Германию. Однако они успели довести его лишь до Керчи, где и бросили, спасаясь от наступающих частей Красной Армии. Видя невозможность увезти с собой этот ценнейший памятник эллинистического искусства, немецкие вандалы пытались его уничтожить. Они разбили крышку на 3 тысячи кусков, но самый саркофаг разбить не успели.

В настоящее время этот саркофаг перевезён в Москву. Здесь в реставрационных мастерских Исторического музея крышка полностью восстановлена — собрана и склеена. Реставрационные работы продолжались полгода.

И. Суворова

Знаете ли вы...

...что известный русский художник Валентин Александрович Серов был сыном композитора А. Н. Серова — создателя опер «Юдифь», «Рогнеда», «Вражья сила»?

...что мать художника В. С. Серова была также музыкальной деятельницей и написала оперу «Уриэль Акоста»?

...что В. С. Серов показывала рисунки своего 9-летнего сына знаменитому русскому скульптору — Антокольскому, который отметил выдающееся дарование мальчика?

...что об ученических работах юного Серова его учитель И. Е. Репин говорил: «Эти этюды очень строго исполнены и возбуждают удивление всех заезжающих ко мне художников»?

...что осенью 1880 года В. А. Серов, которому не было ещё 16 лет, отлично выдержал испытания и был принят в Академию художеств?

...что В. А. Серов создал громадное количество портретов современников, в том числе Чехова, Горького, Левитана, Шалыпина, Ермоловой, Федотовой, Станиславского, Качалова и других?

...что В. А. Серов умер в Москве 22 ноября 1911 года и похоронен на кладбище Донского монастыря?

Почему мы так говорим

ДРАКОНОВСКИЕ МЕРЫ

Драконовские меры, правила, законы — суровые, безжалостные, жестокие законы, по имени греческого законодателя Дракона, составившего в 621 году до нашей эры в Афинах (в древней Греции) первый сборник законов. О нём говорили, что он писан кровью. Не только за убийство, но и за мелкое воровство полагалась смертная казнь.

УЗЕЛ

О кораблях говорят, что они делают столько-то узлов. Эта единица применяется исключительно во флоте и сохранилась от времён парусного флота. В воду опускали лаг, а к нему прикреплялась тонкая верёвка, на которой, на равных промежутках, были завязаны узлы. Оставшийся неподвижным лаг тянул с судна верёвку. На борту считали, сколько узлов разматывалось в минуту, и по их числу узнавали, какова скорость судна в час. Сейчас скорость судов измеряется другим способом, но историческая единица «узел», хотя и потеряла свой смысл, сохранилась в языке. Узел — 1,8 километра в час. Делать 10 узлов — идти со скоростью 18 километров в час.

ХОТЬ СВЯТЫХ ВЫНОСИ

В старину на Руси в каждом доме в переднем углу покоя стояли образа святых. Угол этот закрывался занавесом, называемым застенком. Если в доме происходило что-нибудь неблагоугодное: устраивались кутежи и т. д., — образа закрывали занавесом, чтоб святые не видели, что творится. Отсюда выражение «хоть святых выноси» — о выходящем из ряда скандале, шуме, непотребстве, чтоб показать, что и занавешивания святых уже недостаточно.

ГАННИБАЛОВА КЛЯТВА

Когда знаменитый карфагенский полководец Ганнибал (или Аннибал) был десятилетним мальчиком, отец его, полководец Гамилкар, воевавший с Римом, взял с него клятву, что он никогда не будет другом римлян.

Ганнибал свято выполнил клятву: вся его жизнь была посвящена борьбе с Римом. Отсюда «ганнибалова клятва» — обещание непримиримой борьбы с кем-нибудь или чем-нибудь.

И. Уразов

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Н. Зубарёва

ПАРТИЯ

играна в финале XIV первенства СССР по шахматам.

Дебют ферзевой пешки

Толуш Болеславский
(Красная Армия) (Свердловск)

1. d2 — d4 Kg8 — f6
2. Cc1 — g5
- Ход, который неоднократно применялся в данном турнире.
2. ... c7 — c5!
3. d4 : c5 Kf6 — e4

4. Cg5 — f4 Kb8 — c6
5. Fd1 — d5

Ошибочный ход, который блестяще опровергается чёрными. Лучшее простое продолжение 5. Kf3.

5. ... f7 — f5!
6. Fd5 : f5

Белые должны взять эту пешку, иначе их предыдущий ход ферзем был явно бесполезным.

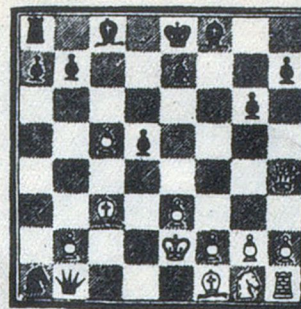
6. ... d7 — d5
7. Ff5 — h5 + g7 — g6
8. Fh5 — h4

Четвёртый код подряд ферзем в столь ранней стадии партии не может остаться безнаказанным, чёрные получают сильную атаку.

8. ... Kc6 — d4
- С двойной угрозой: 9. ... K : c2+ и 9. ... Kf5!
9. Cg4 — e5 Kd4 : c2+
10. Kpe1 — d1 Kc2 : a1
11. Ce5 : h8 Fd8 — a5
12. Kbl — c3 Ke4 : c3 +
13. Ch8 : c3 Fa5 : a2

Редкая позиция: почти все фигуры ферзевого фланга белых уже уничтожены, а к развиту своего королевского фланга они ещё и не приступали!

14. e2 — e3 Fa2 — b1 +
15. Kpd1 — e2

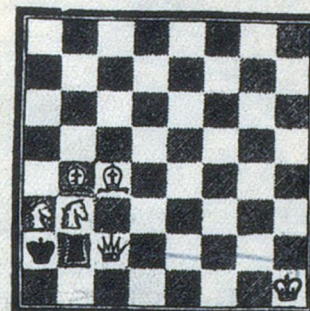

25. Kpg4 — h4 Fd4 — f6 +
26. Kph4 — g3 e7 — e5

Белые сдались.
Приказом Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР мастеру И. Е. Болеславскому за успехи, достигнутые в XIII и XIV первенствах СССР, присвоено звание гросмейстера СССР по шахматам.

ИЗ СТАРЫХ ЗАДАЧ

Самуил Лойд

Белые начинают и дают мат в 2 хода.

И. Янович (г. Павлодар)

Белые начинают и дают мат в 2 хода.

ШАШКИ

Под редакцией мастера Г. Торчинского

ПАРТИЯ

играна в турнире на первенство Н-ского госпиталя.

В. Сорокин С. Добрынин
(белые) (чёрные)

1. c3 — d4 f6 — g5
2. d2 — c3

Не лучше продолжение. Обычно здесь играют 2. b2 — c3.

2. ... d6 — c5
Лучше было 2. ... g5 — h4, фиксируя слабость 2-го хода белых. Теперь партия свелась к известному варианту «городской».

3. g3 — h4
- Белые избегают проторенных путей, связанных с 3. c3 — b4.

3. ... g7 — f6
- Можно было также 3. ... g5 — f4; 4. e3 : g5 h6 : f4; 5. f2 — g3 c5 : e3; 6. g3 : e5 b6 — c5; 7. e5 — d6 c7 : e5; 8. c3 — d4 e5 : c3; 9. b2 : f2 с равной игрой.

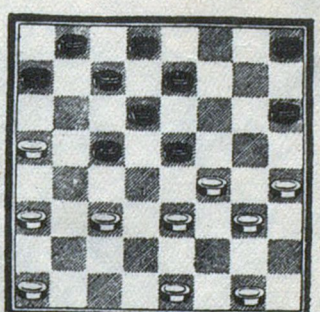
4. h2 — g3 e7 — d6
5. g3 — f4 f6 — e5
6. d4 : f6 g5 : e7
7. c3 — b4 b6 — a5
8. cl — d2 a5 : c3
9. d2 : b4?

Слабый ход. Нужно было 9. b2 : b6 a7 : c5; 10. a1 — b2 и позиции равны.

9. ... e7 — f6
10. b2 — c3 f6 — e5
11. f2 — g3

Сильнее было 11. g1 — h2 f5 : g3; 12. h2 : f4 h8 — g7; 13. e1 — d2 и т. д.

11. ... f8 — e7!
- Чёрные ставят белым краевую ловушку.
12. b4 — a5?

Белые попадают в расставленные сети и немедленно проигрывают. Нужно было играть 12. g1 — h2.

13. ... e5 — d4!!
14. c3 : e5 h6 — g5!
15. a4 : f6 e7 : g5
16. f4 : h6 d6 : d2
17. e1 : c3 c7 — b6
18. a5 : c7 b8 : d2

и вскоре белые сдались.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» А. И. Асафов.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Бог лесов в греческой мифологии. 5. Английский драматург XVIII—XIX века. 8. Холодное оружие. 13. Озеро в древних греков. 13. Озеро в СССР. 14. Шахматный термин. 15. Птица. 20. Прибор для измерения глубины. 21. Часть Лондона. 22. Мужское имя. 23. Речное животное. 26. Часть электрической машины. 31. Русский полководец. 34. Харчевня, кабачок в Италии. 36. Героиня произведения Шекспира. 38. Божество у индусов. 39. Река в СССР. 41. Морское животное. 42. Созвездие северного полушария. 45. Горная порода. 47. Снаряд. 50. Курорт в СССР. 51. Кулинарное изделие. 52. Ров. 53. Столица европейского государства. 54. Вино. 56. Планета. 57. Сухая трава. 59. Буква греческого алфавита. 60. Злак. 64. Город во Франции. 66. Белорусский поэт. 68. Музыкальный инструмент. 70. Область в Центральной Европе. 71. Подарок на память. 73. Исчисление расходов и доходов предприятия. 77. Столетие. 78. Река в Сибири. 79. Морское животное. 80. Древнеперсидский царь. 83. Порода собак. 84. Насекомое. 85. Один из аллюров лошади. 88. Хищная рыба. 89.

- инженерных войск. 24. Плотная шерстяная материя. 25. Печь в кузнице. 27. Полевое оборонительное укрепление. 28. Порт в Алжире. 29. Город в Италии. 30. Герой греческой мифологии. 32. Боец цирка в древнем Риме. 33. Группа островов. 35. Геодезический прибор. 37. Город в СССР. 40. Персонаж древнегреческой мифологии. 41. Женская домашняя одежда. 43. Вид поэтического произведения. 44. Знаменитый английский трагик. 46. Стихотворная строка. 48. Гнез. 49. Лес. 55. Архитектурный стиль. 58. Советский художник. 61. Цветок. 62. Мельчайшая частица вещества. 63. Часть обуви. 65. Селение у монгольских народов. 67. Головной убор. 69. Русский художник. 72. Государство Америки. 73. Приток Вислы. 74. Лжеучение. 75. Действие. 76. Герой романа Тургенева. 81. Верхняя жен-

ская одежда. 82. Спиртной напиток. 86. Птица. 87. Французский драматург. 90. Дорога.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,

помещённый в № 30

«ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Инд. 4. Атом. 6. Том. 9. Брег. 10. Веер. 11. Идол. 12. Грот. 13. Ока. 15. Ява. 17. Вас. 19. Жук. 21. Эхо. 23. Акт. 25. Турку. 26. Одер. 27. Врасс. 28. Кио. 30. Кук. 32. Акр. 34. Сок. 36. Забор. 38. Лафет. 41. Овод. 43. Мыза. 44. Ли. 45. Бра. 47. Кролик. 48. Икс. 50. Па. 52. Ад. 54. Куб. 56. Гудрон. 58. Бог. 60. Га. 61. Урон. 63. Нота. 65. Вагор. 67. Голод. 69. Дно. 71. Таз. 73. Вал. 74. Сом. 76. Добро. 77. Утро. 78. Пчела. 79. Ржа. 81. Раб. 82. Зга. 83. Док. 85. Ура. 87. Кот. 89. Крах. 90. Бура. 92. Очки. 93. Отец. 94. Амо. 95. Дюйм. 96. Рок.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Орда. 2. Иго. 3. Два. 4. Ар. 5. Ми. 6. Тля. 7. Мга. 8. Полк. 14. Кирка. 16. Вране. 17. Бак. 18. Сто. 19. Жуков. 20. Кок. 21. Бра. 22. Образ. 23. Асс. 24. Тик. 29. Идея. 31. Урок. 33. Клык. 35. Осип. 36. Зоб. 37. Воа. 39. ФАИ. 40. Тес.

42. Драгун. 43. Миньон. 44. Луна. 46. Рагу. 49. Кино. 51. Айва. 53. Джин. 54. Кэб. 55. Бут. 56. Гора. 57. Нога. 58. Бал. 59. Гид. 60. Гюго. 62. Ротор. 64. Толпа. 66. Амбар. 68. Озеро. 69. Дар. 70. Ода. 72. Зуб. 73. Воз. 74. Сад. 75. Мак. 80. Жара. 84. Отёк. 85. Уха. 86. Або. 87. Кир. 88. Ток. 91. Яд. 92. Ом.

Средство переправы. 91. Специальная площадка. 92. Глаз.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Столица европейского государства. 3. Газ. 4. Беспроводный телеграф. 6. Минерал. 7. Русский композитор. 10. Чародей, волшебник. 11. Страна треугольника. 12. Город в Аляске. 18. Двигатель. 17. Вселенная. 18. Лес. 19. Боец

Цена 1 р. 60 к.

